

ВІСТІ ЄВРЕЙСЬКІ

№ 3
березень
2019 р.

ГАЗЕТА ТОВАРИСТВА ЄВРЕЙСЬКОЇ КУЛЬТУРИ УКРАЇНИ

סודיטו'י עש'ד"י

The Jewish News

Еврейские вести

ПУРИМ
ВЕСЕЛЫЙ ПРАЗДНИК
ПОБЕДЫ И СВОБОДЫ

*«И во всякой области, и во всяком месте,
куда только доходило повеление царя и указ его,
была радость у иудеев и веселье,
пиршество и праздничный день»
(Мегилат Эстер, 8:17)*

С наступлением месяца адар уже 25 веков кряду нет конца веселью в еврейском народе. Мы празднуем Пурим в память о чудесном спасении от попытки полного истребления еврейского народа в Персидской империи в V веке до н.э.

Это месяц, когда, как написано, «превратилась у них печаль в радость, и сетование – в день праздничный...», когда были побеждены враги и наступил мир.

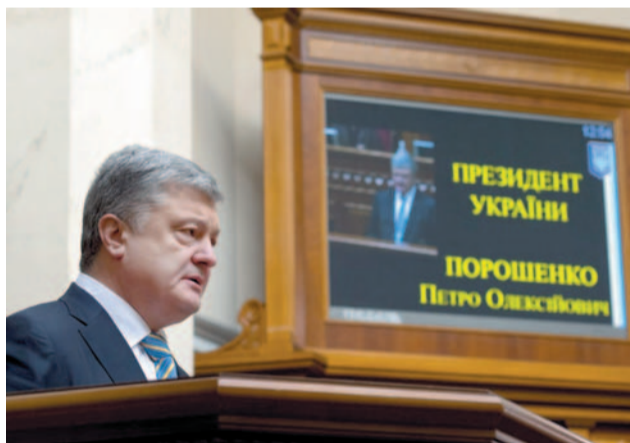
Пусть же и нынешний адар принесет долгожданный мир еврейскому народу и народу Украины! С праздником! Хаг Пурим sameax!

*Всеукраинский еврейский совет
Общество еврейской культуры Украины
Редакция газеты «Еврейские вести»*

У ВЕРХОВНІЙ РАДІ УКРАЇНИ:

ЗАСІДАННЯ У ЗВ'ЯЗКУ З П'ЯТОЮ РІЧНИЦЕЮ З ПОЧАТКУ ЗБРОЙНОЇ АГРЕСІЇ РОСІЙСЬКОЇ ФЕДЕРАЦІЇ ПРОТИ УКРАЇНИ

19 лютого у Верховній Раді України відбулося засідання у зв'язку з п'ятою річницею з початку збройної агресії Російської Федерації проти України.

У засіданні взяли участь Президент України Петро Порошенко, Президент Європейської Ради Дональд Туск, Прем'єр-міністр України Володимир Гройсман, народні депутати та члени Уряду, представники громадських об'єднань, спілки ветеранів АТО, Меджлісу кримськотатарського народу, видатні українські та іноземні політичні діячі, представники іноземних парламентів, міжнародних парламентських організацій та дипломатичного корпусу, акредитованого в Україні.

Відкриваючи засідання, Голова Верховної Ради України Андрій Парубій зазначив:

«Минає п'ять років з того дня, як Російська Федерація, знехтувавши усіма нормами міжнародного права, Статуту ООН, положеннями Гельсінського заключного акту та Будапештського меморандуму, двосторонніми українсько-російськими угодами, здійснила акт воєнної агресії проти суверенної сусідньої держави. Росія незаконно анексувала частину української території – Автономну Республіку Крим та місто Севастополь. Російські окупаційні війська вторглися в Україну та захопили окремі райони Донецької та Луганської областей і протягом всіх цих років здійснюють постійні збройні напади проти України».

Перше слово Голова Верховної Ради надав почесному гостю, Президенту Європейської Ради Дональду Туску.

Свій виступ Дональд Туск вперше виголосив не англійською, не польською, а... українською мовою.

Президент Європейської Ради висловив слова підтримки українцям і подякував їм за урок, який громадяни нашої держави дали європейцям 5 років тому на Майдані Незалежності. Він зауважив, що прибув до України у п'яту річницю трагічних подій на Майдані, щоб вшанувати пам'ять полеглих і висловити вдячність українцям за стійкість і мужність. «Хлопці з Небесної Сотні увійшли до пантеону не лише України, а й Європи», – зазначив Дональд Туск. Президент Європейської Ради підкреслив: «Європа ніколи не визнає анексію Криму. Ми пам'ятаємо про агресію Росії проти України».

Звертаючись до українців, Дональд Туск наголосив: «Коли потрібно – герої, коли потрібно – прагматики. Так сьогодні бачить вас світ. Дякую вам за вашу європейськість. Завжди буду пам'ятати українські прапори із зірками ЄС. Часто повторюю своїм колегам: "Не вчіть українців бути Європою, вчіться у них бути Європою"».

Дональд Туск декілька раз подякував захисникам України, які боронять свою Батьківщину від агресора, і наголосив: «Тільки той, хто солідарний з Україною, може називатися справжнім європейцем». «Скажи, що ти думаєш про Україну, – і я взнаю, що ти думаєш про

Європу», – зазначив Президент Європейської Ради.

В нашому репортажі з цього засідання Верховної Ради не можна не зупинитися на п'яти дружніх порадах, які Дональд Туск дав українцям на завершення свого яскравого виступу:

«Не завдайте одне одному надмірної шкоди на найближчих виборах: як свідчить історія, внутрішні конфлікти є найбільшим подарунком для третьої сторони. Сперечайтеся в міру і залишайтеся єдині в справах, які мають найважливіше значення для України; вдумливо оминайте спокуси радикального націоналізму і популізму, так, як ви це робили досі. Небезпечність спокуси радикального популізму народжується з комплексів і слабкості. А українці мають всі права і підстави почуватися нині гордіми і сильними. Україна надто велика, аби для почуття величчя потребувати наркотику популізму; не наслідуйте тих сусідів і тих європейських політиків, які хочуть всіх переконати, що демократія, заснована на свободі, правах людини, повазі до меншин, свободі думки і слова, – це пережиток минулого і застаріла модель держави, а зараз настає час авторитарної демократії. В інтересах наших громадян і Європи в цілому маємо захищати фундаментальні цінності, саме за це померли Герої Революції»

Закінчення
на стор. 2

ЗАСІДАННЯ У ЗВ'ЯЗКУ З П'ЯТОЮ РІЧНИЦЕЮ З ПОЧАТКУ ЗБРОЙНОЇ АГРЕСІЇ РОСІЙСЬКОЇ ФЕДЕРАЦІЇ ПРОТИ УКРАЇНИ

Закінчення
Початок
на стор. 1

Гідності; будуйте разом добросовісну державу. Ви всі недавно показали, що готові боротися з корупцією. То ж прошу всіх повірити, що чесність і прозорість влади потрібні не тому, що це вимога ЄС, а тому, що цього потребують ваші громадяни. Не припиняйте позитивних змін, навіть якщо вони болючі для когось; повірте у молодь. Я зустрічався зі студентами, серед яких були і представники України. Вони попросили передати, що їхнє покоління вже готове взяти на себе відповідальність за майбутнє України. Власне, вони і є цим майбутнім. П'ять років тому молоді українці склали іспит. Деякі сплатили найвищу ціну. Якщо вони вірять у себе, то сьогодні ви можете повірити в них».

А потім Президент Європейської Ради дуже влучно перефразував Папу Івана Павла Другого про те, що без незалежної Польщі немає вільної Європи, наголосивши: «Немає безпечної Європи без безпечної України, а точніше сказати – немає Європи без України!».

Після цих слів Дональда Туска зал піднявся з бурхливими оплесками.

Заступник Голови Верховної Ради України Ірина Герщенко надає слово для виступу Голові Верховної Ради України Андрію Парубію.

Звертаючись до учасників засідання, А. Парубій значив: «На медалі Міністерства оборони Російської Федерації "За возвращение Крыма" вибито дату – 20 лютого 2014 року. Рівно п'ять років тому, коли горіли барикади на Інститутській і на Грушевського, коли ми боронили Майдан, російський спецназ розпочав операцію по захопленню України.

Росія скористалася слабкістю країни, шоківаною розстрілами Майдану та кінучою напризволяще владою Януковича. Потім Путін ще довго заперечував участь російських військ в подіях в Криму та на Донбасі. Однак на тій медалі, яка колись стане одним з неспростовних доказів на Гаазькому трибуналі, вибито дату – 20 лютого 2014 року. Так починалася війна... Будемо відвертими: у ті тижні цивілізовані демократії Заходу заціпеніли, не знаючи як реагувати на агресію Росії в Україні, як відповідати на брутальне нехтування Путіним міжнародними правовими нормами та підписаними угодами.

Ніхто не уявляв, що таке можливо. Україна була не готова до збройної агресії, і сьогодні ми це можемо визнати відверто і відповідально».

Треба зазначити, що виступ Голови Верховної Ради України був не просто емоційним, а дуже яскравим і таким, що прямо влучав в критиків-«миротворців».

На трибуну запрошується Прем'єр-міністр України Володимир Гройсман.

Висловивши вдячність кожному герою, кожному, хто поставив державні інтереси вище власних, та родинам, які понесли і несуть втрати, «нашим воїнам, кожному українцю, який вистояв, який демонструє згуртованість,

ності. До 2014 року Україна перебувала в абсолютній колоніальній залежності від Російської Федерації. У Росії є дуже хвороблива ідея – відновлення Радянського Союзу. І для цієї ідеї і її реалізації їм була потрібна слабка, корумпована і розвалена Україна. На превеликий жаль, до 2014 року через слабкість політиків, через слабкість нашої згуртованості політичних еліт, вони досягали іноді своїх цілей. У 2014 році ми були занадто слабкими, але з іншого боку, ми були сильними нашою ідеєю, ідеєю незалежної, сильної, демократичної держави».

На засіданні Верховної Ради України виступив Президент України Петро Порошенко.

«Рівно п'ять років тому, 19 лютого, після 18-го, після трагедії прямо тут, на площі Конституції, в Маріїнському парку, перші розстріляні – і 19 лютого ніхто з нас не знав, що буде завтра. Але всі, всі, хто були на Майдані, готові були стояти до кінця. А завтра, завтра, 20 лютого, стався масовий розстріл Небесної Сотні. А завтра, завтра 20 лютого почалася російська агресія», – наголосив Глава держави. І підкреслив: «Саме цю дату Кремль надряпає на медалях, які роздали російським окупантам і колаборантам, які захоплювали Крим».

«Вбивство Героїв Небесної Сотні, – продовжив свій виступ Президент, – стало початком кривавої війни, яку Росія розв'язала проти України. Сьогодні всі чітко розуміють, що це було зроблено для відновлення імперії, для перегляду кордонів і, зрештою, знищення всієї системи трансатлантичної безпеки Європи і світу, для знищення повоєнної безпеки, яка базувалася на Раді Безпеки Організації Об'єднаних Націй і єдності всіх п'яти постійних членів Ради Безпеки. Вона не може працювати, коли одна із країн-членів РБ ООН є країною-агресором».

Президент зазначив, що анексія Криму, окупація частини Донбасу стали прелюдією гібридної війни Москви не тільки проти України, а й «проти Європейського Союзу, в тому числі Польщі, Сполучених Штатів, проти НАТО, країн Балтії, і врешті-решт проти всього демократичного і цивілізованого світу».

Петро Порошенко зауважив, що є чимало претензій, які він приймає, і визнав, що зроблено чимало помилок, але є фактом: «За 5 важких років наша влада ні на крок не відступила від європейської і євроатлантичної стратегії. Ми були послідовними, і ніхто не зміг звернути нас з вибраного шляху». Глава держави також назвав проблеми, які потрібно подолати Україні, щоб пройти дорогу до вступу в ЄС: «Подолати бідність, досягти критеріїв членства, зробити нашу складну домашню роботу».

А потім, на закінчення виступу, глава держави, оголосивши про рішення прямо тут і прямо зараз підписати закон про внесення змін до Конституції України щодо стратегічного курсу держави на набуття повноправного членства України в Європейському Союзі та в Організації Північноатлантичного договору, запросив очільників виконавчої та законодавчої гілок влади приєднатися до церемонії підписання документа: «Прошу Голову Верховної Ради Андрія Парубія та Прем'єр-міністра Володимира Гройсмана у присутності Президента Європейської Ради – одного з очільників Європейського Союзу, друга України Дональда Туска засвідчити єдність усіх гілок влади у питанні європейської та євроатлантичної інтеграції».

На засіданні виступили: Заступник начальника Генерального штабу Збройних Сил України генерал-лейтенант Сергій Бесараб, депутат Європейського Парламенту Сандра Калінієте, Перший заступник Секретаря Ради національної безпеки і оборони Михайло Коваль, Голова Постійної делегації Парламенту Канади у Парламентській асамблеї НАТО, Керівник групи дружби «Канада-Україна» Парламенту Канади Борис Вжесневський, представник України у тристоронній контактній групі з мирного врегулювання ситуації в Донецькій і Луганській областях Євген Марчук, член комітетів у закордонних та європейських справах Сеймасу Литовської Республіки Емануеліс Зінгеріс, Голова Меджлісу кримськотатарського народу, Президент Всесвітнього Конгресу кримських татар, народний депутат України Рефат Чубаров, а також Голова Комітету у закордонних справах Сейму Республіки Польща Гжегож Схитина, доктор юридичних наук, експерт з міжнародного права, Надзвичайний і Повноважний Посол, професор Володимир Василенко, Герой України Володимир Жемчугов, голова Громадської спілки «Всеукраїнське громадське об'єднання родини загиблих та безвісти зниклих, учасників АТО, ветеранів війни та активістів волонтерського руху «Крила 8 Сотні» Ірина Михнюк, кримськотатарський політик Ільмі Умеров, Голова Комітету з питань свободи слова та інформаційної політики Вікторія Сьюмар, Голова Комітету у закордонних справах Ганна Гопко.

Голова Верховної Ради України Андрій Парубій подякував усім присутнім за участь в засіданні і оголосив засідання у зв'язку з п'ятою річницею з початку збройної агресії Російської Федерації проти України закритим.

Учасники засідання разом заспівали Державний Гімн України.

Семен БЕЛЬМАН,

головний редактор газети «Єврейські вісті»,
учасник засідання.

В статті використані матеріали
офіційного веб-порталу ВРУ

і силу нашої держави», Глава Уряду зокрема зазначив: «Ми переживаємо дуже важкі часи нашої незалеж-

Зустріч з литовським політиком

27 лютого 2019 року у Києві із короткочасним візитом перебував відомий литовський політик, депутат Сейму, голова парламентського Комітету Литовського Сейму у закордонних справах та голова міжпарламентської групи Сейму і Кнесету пан Емануеліс Зінгеріс. Користуючись нагодою, Всеукраїнський Благодійний фонд «Заради тебе» спільно із Посольством Литовської Республіки в Україні вирішили запросити пана Зінгеріса та організувати зустріч та дискусію, присвячену литовському досвіду зі збереження єврейської спадщини та пам'яті про Голокост.

Як зазначила у своїй промові на відкритті заходу директорка та засновник ВБФ «Заради тебе» Юлія Гольденберг, багаторічний та безцінний досвід однієї з країн Євросоюзу може стати яскравим прикладом для України. Її думку поділили і всі присутні у конференц-залі «Укрінформу»: на захід завітали не тільки керівники єврейських організацій України, але і народні обранці, небайдужі до збереження історичної пам'яті, дослідники історії Другої світової війни, відомі правозахисники... Надзвичайний та Повноважний Посол Литви в Україні Маріус Януконіс, представ-

Е. Зінгеріс

ляючи гостя, відмітив, що «сьогодні ми маємо унікальну можливість поспілкуватись з одним із найсвідоміших європейських політиків та великим другом України». Цей факт підтвердив і Георгій Логвинський, народний депутат України, Віце-Президент Європейської народної партії в Раді

Європи (найчисельніша політична група в ПАРЄ), членом якої є і пан Зінгеріс.

Особливе місце у залі було відведено Праведникам Світу, завдяки яким було врятовано безліч єврейських сімей, а разом з цим збережена єврейська самобутність, єврейська мова «ідиш», єврейська культура. Цим людям усі учасники зустрічі аплодували стоячи. Згадуючи події у Литві, в якій під час Другої світової війни було знищено близько 95 відсотків єврейського населення, пан Зінгеріс підкреслив, як важливо пам'ятати про подвиг та героїзм Праведників Світу, та закликав українську громаду переймати досвід литовської. «Ми боремося за те, щоб прізвищами Праведників, які є яскравим прикладом антифашистів, були названі вулиці тих міст, з яких вони походять. Це збереже пам'ять про них навіки», – зазначив шановний гість.

Пані Гольденберг повідомила гостю, що ВБФ «Заради тебе» вже звернувся до влади столиці із запитом щодо перейменування однієї з вулиць Києва на честь

Праведників.

Після виступу пана Зінгеріса пролунало багато запитань від присутніх. Гостей цікавила думка виступаючого щодо сучасного життя України, сьогодення литовської

М. Януконіс, Ю. Гольденберг

єврейської громади, проблем зі збереження історичної спадщини. Здавалось, що зустріч могла тривати ще декілька годин, але гість поспішав на літак, він пообіцяв незабаром знову завітати до Києва та зустрітись з громадою.

Ответственность за две жизни

Именно так мне бы хотелось назвать новую книгу Владимира Медведя «Небайдужі думки про медицину і медиків» (ВД «Авіцена», 2018). Автор имеет много почетных титулов: член-корреспондент Академии медицинских наук Украины, доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач Украины, консультант медицинского центра «Isida» – и этот ряд можно было бы продолжать. Но главное назначение врача Владимира Исааковича Медведя – это ежедневная ответственность за две жизни: матери и ребёнка, – которую он ежедневно подтверждает, будучи заведующим отделением внутренней патологии беременных ГУ «Института педиатрии, акушерства и гинекологии».

препаратов одновременно – это уже опасная полипрагмазия.

Риск необратимо навредить будущему ребенку существует исключительно в акушерстве. И автор убеждает читателя в этой опасности и приводит трагические примеры. Применение талидомида – и дети рождались с лапообразными верхними конечностями; диэтилстильбэстрол приводил к злокачественным опухолям; аминогликозиды – почти полная потеря слуха; хлорамфеникол – синдром «серого ребенка»... Освещая проблему предупреждения ошибок при медикаментозном лечении, автор на первое место ставит внимательное прочтение инструкции по применению препарата – и ни в коем случае нельзя ни нарушать ее, ни увеличивать дозу по своему усмотрению. И при этом приводит шуточную старую французскую поговорку: «Самая очаровательная девушка не может дать больше, чем у нее есть». Не следует ждать от препарата того результата, который он не может дать!

Мотивация книги – множество откликов коллег на его страничку в Фейсбуке. И как руководитель отделения он стал писать профессиональные посты. Появилось желание поделиться своим опытом не только с коллегами, но и с пациентами. Но главная цель и, конечно, самая благородная – предупредить от ошибок. Описываются тяжелые, сложные, драматические клинические случаи.

Книга состоит из трех разделов и 28-ми этюдов, именно такое изящное слово подобрал автор к своим творческим зарисовкам. Некоторые этюды посвящены не конкретным случаям, а общим вопросам врачебной практики, морально-этическим проблемам медицины. Иногда автор умело старается заинтриговать читателя, чтобы он увлекся и дочитал до конца. Книга написана очень эмоционально, искренне и смело, без страха за жесткую критику устаревших, неэффективных, а порой и вредных методов в акушерской практике. Основание – собственный богатый клинический опыт. Например, для докторской диссертации «Оперированное сердце и беременность» проводились тщательные наблюдения за 930-ю беременными, которые перенесли оперативное вмешательство на сердце, а 130 были успешно прооперированы во время беременности (!) и родили здоровых детей. Большой заслугой профессора является разработка профилактических рекомендаций ведения беременных с диабетом, что позволило в шесть раз уменьшить перинатальную смертность в его отделении. Разработана модель общегосударственного реестра беременных с сахарным диабетом, на основании которой Минздрав издал специальный приказ.

Большой раздел посвящен очень актуальной для нашего времени теме – полипрагмазии – назначению беременным большого, не обоснованного количества препаратов. Выдающийся физиолог Иван Петрович Павлов писал: «Когда я вижу рецепт, в котором указано три или больше медикаментов, думаю, какая же темная сила заложена в него!»... Сейчас академик пришел бы в ужас, поскольку бывает, что одному пациенту одновременно врачи могут назначить 25 препаратов, а то и больше. А с точки зрения экспертов ВОЗ, назначение больному 5-ти

препаратов одновременно – это уже опасная полипрагмазия.

Ключевые слова всей книги – это небезразличие и одержимость. Не зря он приводит в одном из разделов книги «Профессиональные диалоги» слова известного американского режиссера Дэвида Финчера: «Мое понимание профессионализма многие, вероятно, назовут одержимостью». Именно с присущей ему профессиональной одержимостью Владимир Исаакович выступает на страничке специализированных медицинских изданий со своей точкой зрения на новое определение того, что такое акушерская агрессия и акушерский бандитизм. Автор пишет, что у врачей появилась заинтересованность в том, чтобы сделать роды короче, провести их в прогнозируемое и удобное для них время. Но и за рубежом то же самое: «Я был в обычном родильном доме, во Франции. Так вот, местные врачи не хотят дежурить, работать в выходные дни. А хотят прийти к 9 утра, а уйти к 14. Дежурят в основном эмигранты... Это сегодня реалии. С моей точки зрения врача, интересы пациента должны быть на первом месте. А получается, что врачи приспособиваются потребности пациента к своим, что, безусловно, плохо и неправильно».

В книге подробно обсуждается тема материнской смертности как индикатора состояния здравоохранения и всего государства. Автору есть что сказать, ведь врачебный стаж – 40 лет. Кроме того, он является членом комиссии Минздрава по этой проблеме. Существует три основных причины смертности. Первая – это несвоевременное обращение к врачу, вторая – это вина государства, недостаточное финансирование отрасли. И третья причина – это некачественные действия врачей.

В книгу вошли 8 интервью с журналистами различных профессиональных изданий, в которых откровенно даны ответы по актуальным проблемам. Порою автор слишком откровенно делится нелестными и неэтичными отзывами на свои публикации, например, об акушерском бандитизме и агрессии. Это мне напоминает польский

фильм «Wszystko na sprzedaż» – «Все на продажу», в котором режиссер оправдывает показ любого факта, даже самого нелицеприятного. Но мне бы хотелось, чтобы автор пользовался другим мудрым советом: «Говорите о себе только хорошее, плохое о вас скажут друзья». Но понимаю, что честность и объективность не позволяют ему воспользоваться этой шуточной рекомендацией...

Третий раздел состоит из пяти очерков о выдающихся деятелях отечественной медицины, с которыми автору посчастливилось общаться, чем он необыкновенно гордится: «Мне нравится, что я живу в городе, где многие институты носят имена людей, которых лично знал. Значит, это мой город, моя страна, которую эти люди создавали». Акушерство – самая беспокойная специальность в мире. Дерматолога, рентгенолога и других очень важных специалистов не разбудит ночной звонок, которых так много случается в отделении патологии беременных.

Автору присуще тонкое чувство юмора, он считает, что без юмора нельзя выжить. Приводит примеры медиков, ставших профессиональными юмористами: Арканов, Горин, Остап Вишня. В жизни столько комического, что не замечать этого просто не возможно, а в медицинской жизни и подавно. Мы в коллективе много смеемся, и наше хорошее настроение передается нашим пациентам.

Еще одна черта автора – эмпатия. Это редкая способность, заключающаяся в необычайно тонком постижении чувств и эмоций другого человека, склонность к сопереживанию, возможность поставить себя на чужое место. Именно такой человек и должен возглавлять отделение, потому что он искренне радуется или огорчается за свою пациентку. И когда успех – душа смеется, и хочется работать.

К сожалению, я не знакома с автором лично, видела только его фото в интернете. Красивое лицо, умный, добрый взгляд. Почему-то вспомнились слова дурацкого шлягера:

*О боже, какой мужчина, я хочу от него сына,
Я хочу от него дочку. И точка, и точка!*

Да и дурацкого ли? Ведь это о благородном желании материнства, вечном и побеждающем. Ведь материнство – это условие гармоничности и целостности личности женщины.

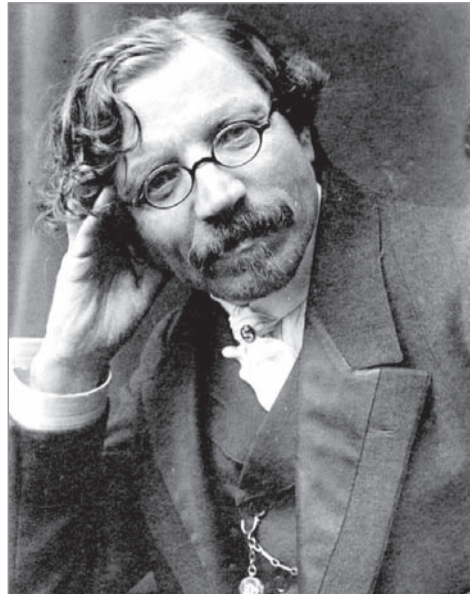
Профессор никогда не соглашался с утверждением, что больная мать никогда не может родить здорового ребенка. Не соглашался потому, что сотни и даже тысячи раз имел возможность убедиться в обратном. Причем здоровыми были не только новорожденные, но и дети старшего возраста, с которыми через годы приходили бывшие роженицы, чтобы рожать повторно. И если бы я в свое время попала в руки такого профессионала, как Владимир Медведь, то уверена, что не потеряла бы своего второго ребенка.

Ждем новых интересных публикаций!

Бронислава ВЛАЗНЕВА,
кандидат медицинских наук

До нього не була прижилна доля

Значення творчості Шолом-Алейхема для єврейської літератури і єврейського народу величезна. У творах Шолом-Алейхема більше, ніж у творчості будь-

якого іншого єврейського письменника, виражені прагнення і здатність єврейського народу відроджуватися. Саме Шолом-Алейхем зміг показати єврейське життя як «єврейську комедію», а не як трагедію розсіювання, про яку писало більшість його попередників і сучасників. І в ці безрезневі дні – дні 160-ї річниці з дня народження Шолом-Алейхема – ми маємо нагоду на сторінках «Єврейських вістей» ще раз пройтися стежками життя та творчості цього великого єврейського письменника – одного із класиків літератури на їдиш.

Шолом-Алейхем (справжнє ім'я Шолом Рабинович) народився 2 березня 1859 року в місті Переяслав Полтавської губернії (нині Переяслав-Хмельницький Київської області) в сім'ї, де дотримувалися єврейських традицій, але не чужою і до ідей Хаскали (єврейського просвітництва).

Батько Шолом-Алейхема, Нохум Рабинович, був заможною людиною, але пізніше розорився, мати торгувала в крамниці. Дитячі роки Шолом-Алейхем провів в містечку Вороньків Полтавської губернії (Вороньків став прототипом Касриловки-Мазепівки в оповіданнях письменника). Потім, збіднівши, сім'я повернулася в Переяслав. Шолом-Алейхем здобув ґрунтовну єврейську освіту, майже до 15 років вивчав Біблію і Талмуд в хедері і вдома, під наглядом батька. У 1873–76 рр. навчався в російській гімназії в Переяславі, після закінчення якої став приватним учителем російської мови. Тоді ж написав російською перше оповідання «Єврейський Робінзон Крузо». Зазначимо, що в ті часи свої твори Ш.-А. писав переважно на ївриті.

У 1877–79 рр. Шолом Рабинович був домашнім учителем у родині багатого орендаря Лоева в містечку Софіївка, Київської губернії. Молодий учитель закохався в свою юну ученицю Голду (Ольгу) Лоеву і посватався до неї, але багатий батько коханої не був готовий до такого соціально нерівного шлюбу, і Шолом Рабинович отримав відмову. Покинувши будинок Лоева, Шолом повернувся в Переяслав. У 1881–83 роках Шолом Рабинович працює казенним рабином в місті Лубни, де він активно займається громадською діяльністю, намагаючись відновити життя місцевої єврейської громади. Одночасно він став публікувати статті в журналі «Ха-Цфіра», який видавався мовою їврит, і газеті «Ха-Меліц». Писав Шолом Рабинович тоді багато російською, посилаючи свої оповідання в різні періодичні видання, але діставав відмови. Лише в 1884 році була опублікована розповідь «Мрійники» в «Єврейському огляді» (СПб.).

У травні 1883 року Шолом Рабинович все ж таки одружився з Ольгою Лоевою (згодом вона народить йому шість дітей), залишив місце казенного рабина і переїхав до Білої Церкви під Києвом (Київ письменник називав його у своїх творах Єгупцем), де деякий час він працював службовцем у цукрозаводчика І. Бродського.

На початку 1880-х років після довгих роздумів Шолом Рабинович прийшов до рішення писати на їдиш. У 1883 році в тижневику А. Цедербаума «Юдішес фолксблат» він опублікував твори на їдиш – повість «цвей Штейнер» («Два камені») та оповідання «Ді виборес» («Вибори»), вперше підписані псевдонімом Шолом-Алейхем («Мир вам!»). У цьому тижневику виходила велика частина його творів того періоду: гумористичне оповідання «Ан ібершрайбунг цвішн цвей алте хавейрім» («Листування двох старих друзів», 1884), роман «Наташа» (в пізніших виданнях «Тайбеле», 1885), «Контор-гешіхте» («Конторська історія», 1885), «Ді велтрайзе» («Навколосвітня подорож», 1886) та інші.

Шолом-Алейхем з дружиною Ольгою та дітьми

У 1880-ті Шолом-Алейхем сформувався як письменник. Він пробував себе і в поезії, написав кілька віршів російською (явно наслідуючи М.О. Некрасова), в тому числі «Дочка єврея», «Єврейські крутії», «Спи, Альоша» та інші. Оpubлікував газетні фейлетони-замальовки: «Картини бердичівської вулиці», «Картини житомирської вулиці», «Листи, перехоплені на пошті», «З дороги» та інші, в яких викриття вдач єврейських кварталів супроводжувалося сумною ліричною інтонацією.

Розповідь «Хехер ун нідерекер» («Вищий і нижчий») присвячена соціальному розшаруванню суспільства, де автор співчуває біднякам. Шолом-Алейхем вніс примірної ноти гумору в жанр фейлетону і світло надії в реалістичне оповідання, довірливий тон в розмову з читачем. Шолом-Алейхем також використовував в реалістичному оповіданні різноманітні художні прийоми.

У другій половині 1880-х Шолом-Алейхем почав боротьбу з бульварною літературою, яскравим втіленням якої був для нього романіст Шомер. У своєму памфлеті «Суд над Шомером» (1888) Шолом-Алейхем викривав епігонські легковажні сюжети і надумані колізії бульварних романів. У статті «Тема убогості в єврейській літературі» він протиставив їм творчість Менделе Мойхер-Сфоріма, І. Линецького і М. Спектора. Пізніше він опублікував цикл нарисів під назвою «Ідише шрайберс» («Єврейські письменники»), в якому виступав за народний характер літератури, здатної відстояти гуманні ідеали Просвітництва.

У 1885 році помирає тесть Шолом-Алейхема Елімелех Лоев. Після смерті тестя Шолом-Алейхем став спадкоємцем великого статку, завіс комерційні справи в Києві, грав на біржі, але невдало, що призвело незабаром до його банкрутства, однак дало безцінний матеріал для багатьох оповідань, зокрема, для циклу «Менахем-Мендл». У Києві Шолом-Алейхем жив до 1890 року, після чого, ховаючись від кредиторів, подорожував, побував в Одесі, Чернівцях, їздив за кордон – в Париж і Відень. У 1893 році він повернувся до Києва після того, як його теща збирала залишки статку покійного чоловіка і допомогла повернути борги.

У 1888–90 рр. Шолом-Алейхем виступив як видавець альманаху-щорічника «Ді ідише фолксбібліотек». У 1892 році, оселившись в Одесі, намагався продовжити свою видавничу діяльність, випускав журнал «Кол мевассер», додаток до «Ді ідише фолксбібліотек». У 1893 році Шолом-Алейхем повернувся до Києва і знову зайнявся біржовою діяльністю. У 1900 році письменник брав участь у виступах на ве-

чорах в Києві, Бердичеві та Білій Церкві разом з М. Варшавським, якому в 1901 році Шолом-Алейхем допоміг випустити збірку віршів і пісень (зі своєю передмовою).

Улюбленим видом спілкування Шолом-Алейхема з читачами стали вечора, на яких він виступав з читанням оповідань. Протягом 1905 року він виступив у Вільні, Ковно, Ризі, Лодзі, Лібаве і багатьох інших містах. Значною подією цього року стало знайомство з І.Д. Берковичем, майбутнім зятем і перекладачем багатьох творів Шолом-Алейхема на їврит.

У 1887 році Шолом-Алейхем надрукував в газеті «Юдішес фолксблат» розповідь для дітей «Дос месерл» («Ніж»), гаряче зустрінутий єврейською критикою всіх напрямків. У 1888 році помер батько Шолом-Алейхема, пам'яті якого він присвятив книгу оповідань «А бінтл блюмен, одер поезії він грам» («Букет квітів, або Вірші в прозі»).

Важливим етапом у творчій біографії Шолом-Алейхема стало видання в 1888–90 рр. альманаху-щорічника «Ді ідише фолксбібліотек», в якому він зібрав кращі письменницькі сили того часу (Менделе Мохер-Сфоріма, І.Л. Перець, І. Линецький, А. Готлобер, Я. Дінезон і інші). Шолом-Алейхем опублікував в цьому альманасі і свої романи «Степеню» (1888) і «Йоселе-соловей» (1889), в яких описані трагічні долі талановитих людей-самородків. Продовженням сатиричної лінії ранніх оповідань і фейлетонів був роман «Сендер Бланк ун зайн гезіндл» («Сендер Бланк і його сімейка», 1888).

Збірники «Ді ідише фолксбібліотек» викликали полеміку в ївритській і російсько-єврейській пресі про роль мови і літератури на їдиш в житті єврейства. Альманах зміцнив позиції мови їдиш і літератури на ньому. Однак фінансовий крах не дозволив Шолом-Алейхему продовжити видання. У наступному виданні, яке зробив Шолом-Алейхем, – журналі «Кмевассер», – він був єдиним автором. Видання проіснувало недовго, але Шолом-Алейхем встиг надрукувати в ньому ряд літературно-критичних статей і перший цикл оповідань «Лондон» із задуманого їм сатиричного роману в листах «Менахем-Мендл» (роман побудований у вигляді листування невдалого біржовика з дружиною Шейне-Шейндля). Вперше в єврейській літературі з'явився образ так званого «луфтменч» («людини повітря»). Це містечковий єврей, який невтомно намагається розбагатіти і незмінно зісковзує на соціальне дно. Цей роман, який Шолом Алейхем писав протягом усього життя, приніс йому всесвітню славу.

У 1891–92 роках Шолом-Алейхем співпрацював також в російськомовному «Одеському листку» і в пресі на ївриті. Разом з І. Равницьким друкував в газеті «Ха-Меліц» критичні статті-фейлетони в розділі «Квурат Софрім» («Могильник письменників»), під спільним псевдонімом «Еллад у-Мейдад»).

Сатирична комедія про біржових спекулянтів «Якнехоз, одер Дер гройсер Берзой-шпиль» мала величезний успіх у публіки. Видана окремою книжкою, вона була конфіскована цензурою. У тому ж році письменник в альманасі «Дер хойзфрайнд» опублікував початок одного з найзначніших своїх творів «Тев'є дер мілхікер» («Тев'є-молодчик»): лист Тев'є оповідачів і його перший монолог «Щастя привалило». Привабливий простий сільський трудівник, що твердо стоїть на землі, був нібито антиподом Менахема-Мендла – «людини повітря». Шолом-Алейхем продовжував роботу і над романом «Менахем-Мендл». Уже в наступному, п'ятому томі «Дер хойзфрайнда» (1896) Шолом-Алейхем опублікував другу главу циклу, тематично пов'язану з його власної біржовий грою («Папірці»). Два образи у творчості Шолом-Алейхема – комічно-зворушливий і лірично-епічний – розвивалися паралельно.

У той же час Шолом-Алейхем продовжував публікацію сатиричних фейлетонів в американській пресі на їдиш: в газетах «Ді тойба» (Пітсбург) і «Філадельфер штотцайтунг». З 1890-х років Шолом-Алейхем захопився палестінофільством, а потім і сіонізмом, що відбилося в написанні ряду пропагандистських брошур: «Ойф ишув Ерец-Ісраель» («Про заселення Ерець-Ісраель», Київ, 1890), «Ойф вос бадарфн ідн а ланд?» («Навіщо потрібна євреям країна?», Варшава, 1898), «Доктор Теодор Герцль» (Одеса, 1904), «Цу узнер швестер ін Ціон» («Нашим сестрам в Сіоні», Варшава, 1917). Суперечливе (співчутливе, але і скептичне) ставлення Шолом-Алейхема до сіонізму виражено в незакінченому романі «Машіехс цайтн» («Часи Месії»).

Одним з головних творів Шолом-Алейхема став роман «Ді блонджде штерн» («Блукаючі зірки»), над яким Шолом-Алейхем працював в 1909–10 роках. Перша частина роману «Актори» вперше з'явилася в газеті «Ді Найе Велта», друга частина «Блукачі» друкувалася в газеті «Дер момент» (1910–1911). Роман став ніби завершенням трилогії Шолом-Алейхема про важку долю єврейських талантів. «Блукаючі зірки» – найвище досягнення Шолом-Алейхема в жанрі роману, чому не завадила деяка сентименталь-

ність фабули. Роман витримав величезну кількість видань на їдиш, англійською, російською та багатьма іншими мовами світу. Численні інсценування роману увійшли в репертуар єврейських театральних труп Америки і Європи. У 1920-ті роки І. Бабель написав за мотивами роману сценарій для німого кіно (виданий окремою книгою:

«Блукаючи зірки. Кіносценарій». М., 1926). У 1992 р в Росії вийшов фільм «Блукаючи зірки» (режисер В. Шидловський).

Своєрідним літературним коментарем до процесу М. Бейліса став опублікований в газеті «Хайнт» роман Шолом-Алейхема «Дер блутікер шпас» («Кривавий жарт», Лодзь). Сюжет заснований на містифікації: двос друзів-студентів, євреї і християнин, жартома, на спір обмінялися паспортами; в результаті християнин з єврейським паспортом стає жертвою кривавого наклепу і проходить болісні випробування. Шолом-Алейхем сподівався опублікувати роман і в російському перекладі, але через цензурні перешкоди за його життя це не здійснилося. Російською мовою роман з'явився лише в 1928 році.

Бурхливі революційні події в Росії і особливо погром в Києві в жовтні 1905 року змусили Шолом-Алейхема з родиною виїхати. У 1905–1907 рр. він жив у Львові, відвідав Женеvu, Лондон, побував у багатьох містах Галичини і Румунії, в кінці жовтня 1906-го прибув до Нью-Йорку, де був гаряче прийнятий єврейською громадою. Він виступив в приміщенні «Гренд Тіетер» перед відомою єврейської трупю Я. Адлера, а влітку 1907 року переїхав до Швейцарії. У Нью-Йорку Шолом-Алейхем встиг опублікувати перші глави повісті «Хлопчик Мотл», а в травні 1908-го виїхав в турне з читанням своїх оповідань по Польщі та Росії.

Під час виступів Шолом-Алейхем захворів на туберкульоз легенів і на кілька місяців зліг у ліжку. А потім за наполяганням лікарів відбув на курорт в Італію.

У зв'язку з 25-річчям творчої діяльності Шолом-Алейхема, яке урочисто відзначалося в жовтні 1908 року, був створений ювілейний комітет у Варшаві, який викупив у видавців всі права на видання творів Шолом-Алейхема і вручив їх письменникові. У цьому ж році у Варшаві почало виходити багатотомне зібрання творів Шолом-Алейхема, так зване «Юбілеум-ойсгабе» («Ювілейне видання», т.1-14, 1908-14), куди увійшли майже всі твори письменника, опубліковані до Першої світової війни. У 1909 році видавництво «Сучасні проблеми» (СПб.) випустило зібрання творів Шолом-Алейхема російською мовою, тепло зустрінуте публікою. Матеріальні труднощі, проте, переслідували Шолом-Алейхема до кінця життя.

З 1908 по 1914 рр. Шолом-Алейхем лікувався на курортах Італії, Швейцарії, Австрії та Німеччини, але не переривав творчої діяльності, стежачи за суспільно-політичними і літературними подіями. Однак на початку 1913 року хвороба знову загострилася.

Перша світова війна застала Шолом-Алейхема в Німеччині. Як підданий Росії він був інтернований в нейтральну Данію, звідки в грудні 1914 року переїхав в Нью-Йорк.

Американський етап у творчості Шолом-Алейхема був, незважаючи на смертельну хворобу, вкрай насиченим. У 1915–16 роках Шолом-Алейхем інтенсивно працював над автобіографічним романом «Фунем ярід» («З ярмарку»), в якому дав епічний опис батьківського дому, двору, свого дитинства, отрочтва. За задумом роман повинен був складатися з десяти частин. Перші дві частини роману вийшли окремою книгою в Нью-Йорку в 1916 році. Третю частину почала друкувати в лютому 1916 року газета «Вархайт» (Н.-Й.), але вона залишилася незавершеною. Цей роман Шолом-Алейхем вважав своїм духовним заповітом: «Я вклав в нього найцінніше, що у мене є, – серце своє. Читайте час від часу цю книгу. Бути може, вона ... навчить, як любити наш народ і цінувати скарби його духу».

На початку 1915 року Шолом-Алейхем був прийнятий за контрактом співробітником нової газети «Дер тог», де він двічі на тиждень поміщав свої кореспонденції.

В цей же період Шолом-Алейхем опублікував другу частину своєї вже знаменитої повісті «Хлопчик Мотл» – «В Америці». Вона також друкувалася в 1916 році в газеті «Вархайт». Шолом-Алейхем устами сироти Мотла, сина кантора Пейсі, розповідає про життя євреїв-емігрантів в Америці. Іноді іронічно, часом гумористично малює Шолом-Алейхем побут і звичай колишніх касріловських мешканців, які знайшли притулок в «благословенній»

Америці, яку автор при всьому скептицизмі оцінює позитивно, протиставляє Росії, з її погромами, руйнуванням містечок і згубною війною.

Коли в 1910 році вийшла у світ перша частина повісті «Хлопчик Мотл», Шолом-Алейхем відправив екземпляр Горькому. Олексій Максимович відповів:

«Искренне уважаемый собрат! Книгу Вашу получил, прочитал, смеялся и плакал. Чудесная книга! Перевод, мне кажется, сделан умело и с любовью к автору. Хотя местами чувствуется, что на русском языке трудно передать печальный и сердечный юмор оригинала. Я говорю – чувствуется.»

Книга мне сильно нравится. Еще раз скажу – превосходная книга! Вся она искрится такой славной, добротной и мудрой любовью к народу, а это чувство так редко в наши дни.

Искренне желаю Вашей книге успеха, не сомневаюсь в нём.

*Крепко жму Вашу руку.
М.Горький.
Капри, 22.04.1910 г.»*

У 1915–16 роках Шолом-Алейхем продовжував публічні виступи, в тому числі і для заробітку. Він побував в Клівленді, Детройті, Цинциннаті, Торонто і Монреалі. Останній виступ відбулося в Філадельфії в березні 1916 року.

Шалена популярність Шолом-Алейхема в ці роки не мала меж і кордонів. Але, на жаль, і підступна, невиліковна в ті ча-

си, хвороба загострювалася все більше. До самого кінця Шолом-Алейхем виявляв незламну енергію і невичерпну жагу творчості. Письменник помер від туберкульозу 13 травня 1916 року в Нью-Йорку, на 58-му році життя. Похорон був призначений на 15 травня. На похорон письменника прийшло кілька сот тисяч чоловік. Єврейські підприємства Нью-Йорка в цей день були закриті...

У Радянській Росії творчість Шолом-Алейхема спочатку трактувалася як спадщина єврейської «буржуазної культури», що не вписувалася в рамки пролетарської революційної культури, але з середини 1930-х років, зі зверненням радянського ідеологічного керівництва до «національної ідеї», заборони були зняті, і ім'я Шолом-Алейхема було визнано надбанням «єврейської народної літератури».

Шолом-Алейхем любив Україну, де українці та євреї здавна жили й працювали поряд. В оповіданні «Пасха на селі» він любовно змалював дружбу українського та єврейського хлопчиків – Хведька та Файтла. В ліричній повісті «Пісня пісень» єврейський юнак Шимек зворушливо говорить про українську природу як про рідну: «Я бачу небо, відчуваю теплий вітерець, чую, як пташки щебечуть, цвірінкають, літають над нашими головами. Це – наше небо, наш вітерець, наші пташки, все наше, наше, наше!»

Брат письменника у своїх спогадах пише, як високо цінував Шолом-Алейхем Тараса Шевченка, як зберігав у своїй бібліотеці «Кобзаря», любив, знав напам'ять українські пісні, Шевченкові «Думи мої, думи», «Як умру, то поховайте», «Реве та стогне Дніпр широкий»... Письменник спілкувався з видатними діячами української культури – його сучасниками, зокрема, з Михайлом Коцюбинським, композитором Миколою Лисенком. В багатьох творах Шолом-Алейхема його героями є євреї та українці. Поруч вони і в одному з його найвідоміших творів «Тев'є-молочник».

Твори Шолом-Алейхема переведені на десятки мов світу. Він, поряд з М. Твенном, А.П. Чеховим і Б. Шоу, визнаний ЮНЕСКО одним з найбільших в світовій літературі письменників-гумористів.

Пам'ятник Шолом-Алейхему, Київ

В Україні, на батьківщині письменника в місті Переяславі-Хмельницькому існує Меморіальний будинок-музей Шолом-Алейхема. У 1997 році в Києві було встановлено пам'ятник Шолом-Алейхему. А 2 березня 2009 року, до 150-річчя письменника, в столиці України на вулиці В. Васильківській (Червоноармійській), 5 був відкритий Музей Шолом-Алейхема.

Семен БЕЛЬМАН

ШОЛОМ-АЛЕЙХЕМ

*Шолом-Алейхем, попросту, Шолом! –
Пронесу і стану чуть добрее.
Великий прадед, я Вам бью челом
От имени сегодняшних евреев.*

*Великий прадед, ребе и хохмач,
Двадцатый век вершит свое сужество.
Надежда плюс надежда*

*(в скобках – плач):
Вот формула славянского еврейства.*

*У каждого на свете – свой удел.
Мы все живем, Судьбе и Богу внемля.
Простите, ребе, я бы не хотел,
Чтоб Вы опять пришли на эту землю,
Чтоб Вы смотрели в наши зеркала,
Прикрытые ослепшими ночами,
Чтоб разбирали детские тела,
Чтоб наша кровь Вам под ноги текла,
Чтоб ужаснулись Вы: не снег, не мгла –
То пепел наш клубится над печами.*

*Зачем Вам видеть мир из-под крыла
Полесской прокаженной черной речки?
Нет, лучше Вам не знать, что умерла
Вселенная еврейского местечка...*

*Вам повезло. У Вас иной удел.
Но, если жить, веляню сердца внемля,
Поверьте, ребе, как бы я хотел,
Чтоб вы опять пришли на эту землю!*

*Мы вместе будем в будущем своем –
Все сущие: евреи, не евреи...
Шолом-Алейхем! Попросту, Шолом!
Да будет нами этот мир добрее.*

Григорий Фалькович,

Председатель Киевского культурно-просветительского общества имени Шолом-Алейхема

Тев'є-Тевель

Н. Лотоцький, Б. Ступці

*Між Тев'їних свічок горів і мій вогонь –
Наївного життя, надії та жалоби,
А на Святе Письмо зівало сніг зі скронь,
І кінь в мені шукав Господньої подобі.*

*А світ в мені шукав якогось опертя,
Та я мовчав, як міг, я живив не слави,
Аби не передать свого передчуття
Знервованим вітрам, позбавленим уяви.*

*Між Голдиних дочок була й моя любов,
Осмінене дівча, галузочка зелена,
Як пісня між пісень роздоллів і дібров,
Обіцяній землі обіцяна для мене.*

*О, скільки поколінь минулося мені,
Аби повірив світ по всій отій гонитві –
П'ять Голдиних дочок ізнов на виданні,
І Тев'є на шабат ще не скінчив молитви.*

«Проект Кешер» и Ярмарка волонтерского мастерства

3 февраля 2019 года в Киеве Всеукраинская женская еврейская организация «Проект Кешер» провела Ярмарку волонтерского мастерства, в которой приняли участие активистки и представительницы «Проекта Кешер» из 22 городов Украины.

Впервые в качестве докладчиков выступили волонтеры-активистки ВОО «ВЖЕО «Проект Кешер». Программа Ярмарки была сконцентрирована вокруг одной главной темы – «Как взаимодействовать, используя сильные стороны друг друга, и способствовать развитию общины и общества».

Впервые в рамках одного мероприятия были охвачены сразу ряд тем: еврейское образование, женское здоровье, медиация, социальная психология, творчество в реалиях общины и многое другое.

Попригветствовать участниц Ярмарки волонтерского мастерства пришли партнеры и давние друзья «Проекта Кешер»: исполнительный директор Всеукраинского еврейского конгресса, директор «Гилеля» и директор программы «Лимуд Украина» Осик Аксельруд, исполнительный директор Объединения религиозных общин прогрессивного иудаизма в Украине Александр Гайдар, координатор образовательных программ религиозных общин прогрессивного иудаизма Украины, председатель Киевской религиозной общины прогрессивного иудаизма «Атиква» Александра Гайдар, директор отдела неформального образования Еврейского Агентства «Сохнут-Украина» Катерина Рабина, координатор общинных программ Киевского региона JDC Елена

Прочан, руководитель сайта ВААД Украины, исполнительный директор Сионистской федерации Украины Елена Заславская, представитель ВАУ «Маккаби» в Киеве Игорь Левенштейн, организация ООН «Женщины в Украине» Ковальчук Людмила, глава Информационно-консультационного женского центра, представительница Гендерной платформы Елена Сулова, руководитель проекта «Life Changer» Ирина Чернобрывец.

Одна из ключевых тем Ярмарки – тема сохранения женского здоровья – была освещена в рамках проекта «Правда о женском здоровье», реализуемого «Проектом Кешер» в партнерстве с «Громадським радіо» при поддержке фонда Grand Challenges. На панельной дискуссии руководитель программы «Женское здоровье» «Проекта Кешер» Марина Константинова представила отчет о деятельности в 10 городах Украины, которые действуют в рамках этого проекта. Профессиональный блок панельной дискуссии провела Наталья Силина – кандидат медицинских наук, гинеколог-эндокринолог высшей категории. Участницы получили правдивую и понятную для восприятия информацию от специалиста.

За годы деятельности «Проекта Кешер» в Украине наши активистки стали профессионалами во многих областях, они показали целую феерию мастер-классов. Тренинг «Не влияй на меня, если сможешь» о том, как мы влияем словами и мимикой на тех, кто рядом, провела Анна Шпунт (Львов) – профессиональный тренер, психолог, сертифицированный НЛП-практик и HR-менеджер в IT-компании, тренер проекта «Рабочий сервис» (Львов), член Международной организации «Медиаторы без границ». Элина Кац (Ровно), маркетолог и эксперт по PR и коммуникации, член Международной организации «Медиаторы без границ» рассказала о медиации и методах разрешения конфликтов. Юлиана

Вальшонок (Харьков), руководитель образовательных программ Харьковского музея Холокоста, провела занятие по работе с текстами в освещении темы «Холокост. Женские истории». Светлана Михальчук (Житомир), инструктор по Крав-фит и пилатесу, автор тренинга по женской самообороне «Железная леди», поделилась с участниками методами самообороны. Белла Гинсбург (Миргород), профессио-

стояние сердца влияет на общее состояние женского здоровья. Марина Медведева (Черкассы) – психолог-консультант, музыкальный терапевт, тренер по голосовой практике, делилась с присутствующими, как сохранить эмоциональное здоровье через искусство. Марина Кучеренко и Галина Власенко (Мелитополь), представительницы образцового танцевального коллектива еврейского танца «Мааян», познакомили участников с традицией и историей через еврейский танец. «Секретами Пуриимского дворца» делилась с участницами преподаватель учебно-воспитательного комплекса «Мицва 613» Елена Федорова из Белой Церкви.

Особое место заняло время награждения волонтеров «Проекта Кешер» и ведущих мастер-классов Благодарственными письмами. Награды нашли своих героинь. Ведь только благодаря совместным усилиям наших активисток Ярмарка волонтерского мастерства состоялась.

Потенциал активисток «Проекта Кешер» настолько велик, а таланты настолько многогранны, что это даёт надежду на то, что подобные мероприятия станут традицией.

Сара ШТЕРНА,
региональный представитель
ВЖЕО «Проект Кешер»

нальный фотограф, делилась секретами черно-белых портретов, правильного выбора ракурса фотографии. Вита Ружанская (Винница) – врач-кардиолог, аспирант кафедры внутренней медицины Винницкого национального медицинского университета, объяснила участницам особенности заболеваний сердца у женщин и то, как со-

«We Remember»

27 января в Запорожье прошли мероприятия, посвященные Всемирному дню памяти жертв Холокоста.

Учащиеся воскресной еврейской школы «Яхад-Маккаби» и члены клуба «Маккаби-Запорожье» приняли участие в митинге, который состоялся у мемориала «Братская могила жертвам фашизма», установленном на месте, где в период с октября 1941 по октябрь 1943 года было расстреляно 36 тыс. жителей Запорожья, из которых более 27 тыс. были евреями – практически все еврейское население Запорожья, не успевшее эвакуироваться.

Учащиеся «Яхад-Маккаби» присоединились к акции «We Remember», подготовили тематическую музыкально-литературную встречу, посвященную Шоа.

А накануне, 25 января, активисты «Маккаби-Запорожье» провели панельную дискуссию «Уроки Холокоста», в которой приняли участие члены общества «Маккаби», студенты, представители национальных обществ и неравнодушные запорожцы.

Участники дискуссии отметили, что следует не только помнить историю, но и говорить о существующей дискриминации в современном обществе. «Мы не вправе игнорировать встречающиеся проявления ненависти в обществе, в соцсетях, в общественном и даже культурном пространстве. Игнорирование может привести к плачевным последствиям», – отметил студент Запорожского национального университета Александр Ларин.

Виктория ДЬЯКОВА

Киевская община Бейс Агарон ВеИсроэль проводит постоянный набор учеников ешивы для изучения Торы и еврейской традиции

Возраст от 15 лет.

Предоставляем жильё, питание, медицинскую страховку, стипендию (4500 грн.) и многое другое.

Будем рады видеть вас в нашей дружной семье!

Наличие документов, подтверждающие еврейство по материнской линии **обязательно.**

Адрес: **г. Киев, Межигорская, 37**
номер **050-413-66-63** **Ицхак**
office@beisaharonvysroel.com

Еврейская государственная гимназия в Киеве проводит набор учеников с 1-го по 11-й класс.

Мы всегда рады видеть Ваших детей в гимназии, где наряду с общеобразовательными предметами они смогут изучать иврит и традиции еврейского народа.

Мы помогаем нашим выпускникам в поступлении в ВУЗы и даем возможность продолжать образование за границей.

Для детей из других городов Украины у нас есть пансион, в котором Ваш ребенок получит тепло и заботу, домашнюю кухню и добрый коллектив воспитателей.

Обязательное условие для поступления в гимназию – еврейство ребенка по материнской линии.

Записаться на собеседование, а так же получить ответы на интересующие Вас вопросы можно по телефону – 0639537450 (Наоми)

Не упустите шанс дать Вашему ребенку уверенность в будущем!

НОВОСТИ ЕВРЕЙСКОГО МИРА

ГВАТЕМАЛА

Израильянин баллотируется на пост президента Гватемалы

58-летний Ицхак Фархи, проживающий в Израиле, зарегистрировался кандидатом на пост президента Гватемалы. Свои шансы на победу он называет «хорошими», сообщает Ynet.

Ицхак Фархи имеет право баллотироваться в президенты Гватемалы как уроженец этой страны. До репатриации в Израиль 18 лет назад он с молодости принимал активное участие в политической жизни страны и даже стал одним из основателей право-консервативной партии ПАН (Partido de Avanzada Naciona), ставшей одной из крупнейших в Гватемале. Среди прочего Фархи руководил предвыборными кампаниями двух местных политиков, которые в дальнейшем стали президентами. Он также возглавлял Службу пожарной охраны Гватемалы и был одним из активных членов еврейской общины.

Репатрировавшись в Израиль, Фархи занялся бизнесом. В настоящее время он владеет крупной компанией в сфере медицинского оборудования.

Два месяца назад телевидение Гватемалы выпустило фильм о Фархи. В интервью каналу, отвечая на вопрос о секрете успеха еврейского государства, он сказал: «Идеалы и единство», добавив, что эта формула может подойти и для Гватемалы.

Эти слова получили большой резонанс в Гватемале, и вскоре руководство консервативно-центристской партии VIVA выдвинули израильянина кандидатом в президенты.

Выборы в Гватемале назначены на июнь. Кроме Фархи в них участвуют еще четыре кандидата.

ИЗРАИЛЬ

Израильские ученые установили влияние сна на ДНК

Ученые из команды профессора израильского Университета имени Бар-Илана Лиора Аппельбаума в своем исследовании показали, что нарушения сна негативно влияют на работу мозга, провоцируют старение и различные заболевания из-за сбоя в активности хромосом. Об этом сообщается на сайте EurekAlert.

Ученые предполагают, что сон позволяет нейронам проводить репарацию («ремонт») ДНК, повреждения которых неминуемо накапливаются в течение дня. Руководитель исследования сравнил этот процесс с возникновением повреждений в дорожном полотне: «Они увеличиваются особенно быстро в часы активного дневного движения, а ремонтировать их удобнее ночью, когда трафик не такой плотный».

Для проверки этой гипотезы биологи поставили эксперименты с аквариумными рыбками данио-рерио, которых обычно используют для исследований нервной системы, поведения и сна. Так, с помощью флуоресцентных белков, микроскопа и трехмерной покадровой съемки команде из Бар-Илана удалось наблюдать репарацию ДНК в нейронах рыбок в течение бодрствования и во сне.

Оказалось, во время сна хромосомы активно расплетаются, раскрывая нити ДНК, которые проходят массивную репарацию. «Невзирая на риск почти полного отсутствия внимания к окружающему миру, животным – начиная от медуз и рыб и заканчивая людьми – приходится спать, чтобы их нейроны провели «техническое обслуживание» ДНК, – резюмирует Лиор Аппельбаум. – Это может объяснять появление и сохранение сна во всем царстве животных».

Опубликованы неизвестные ранее рукописи Эйнштейна

Еврейский университет Иерусалима опубликовал неизвестные ранее документы и письма Альберта Эйнштейна, в преддверии 140-летия знаменитого физика.

Собрание рукописных документов было передано в архив университета семьей частных коллекционеров из США, пишет Times of Israel. Коллекция включает различные рабочие документы, ранее неопубликованное приложение к академической статье 1930 года о гравитации и электромагнетизме, а также письмо 1935 года его сыну Гансу Альберту. В письме среди прочего Эйнштейн выражает беспокойство из-за положения дел в Европе и роста влияния нацистов в Германии.

На сегодняшний день в архиве Еврейского университета Иерусалима находится около 80 тыс. экспонатов: рукописи, письма, фотографии, медали, дипломы Эйнштейна.

Лунный аппарат «Берешит» опубликовал первое фото Земли

Во вторник, 5 марта, израильский космический аппарат «Берешит» (Genesis), находясь на эллиптической орбите, на удалении около 37 600 км от поверхности Земли, сделал первую фотографию и передал ее в центр управления.

На этом снимке камера «Берешит» запечатлела часть этого аппарата на фоне Земли (в кадре видна Австралия), а также табличку с надписями на иврите и английском: «Народ Израиля жив», «Маленькая страна, большие мечты», пишет Newsru.co.il.

Руководители проекта Spacell отмечают, что речь идет о самой удаленной от поверхности Земли фотографии, когда-либо сделанной израильской камерой.

Лунный аппарат «Берешит» был запущен с мыса Канаверал 22 февраля. Посадка аппарата на Луну запланирована на 11 апреля.

Помимо фото- и видеосъемок на поверхности Луны, проект «Берешит» планирует научную миссию, которая будет заключаться в измерении очень слабых магнитных полей с помощью специального прибора, который будет доставлен на Луну.

«Берешит» завершил третий маневр по пути на Луну

В четверг, 7 марта, израильский космический аппарат «Берешит» (Genesis), который в настоящее время находится на пути к Луне, завершил еще один успешный маневр.

Как сообщает Jerusalem Post, инженеры Spacell и Israel Aerospace Industries завершили маневр в 15:11 по местному времени.

«Маневр был сложным, но был выполнен в соответствии с планом», – говорится в сообщении, опубликованном в Twitter-аккаунте Spacell, – «Во время маневра главный двигатель Beresheet был активирован на 152 секунды для перевода космического модуля на эллиптическую орбиту с максимальным удалением от Земли в 270 тыс. км».

Лунный аппарат «Берешит» был запущен с мыса Канаверал 22 февраля. Посадка аппарата на Луну запланирована на 11 апреля.

В Израиле выбрали представителя страны на «Евровидении»

Посредством голосования судейской коллегии и зрителей телепередачи «Следующая звезда Евровидения» в Израиле был выбран представитель страны для участия в международном песенном конкурсе «Евровидение». Им стал 27-летний певец Коби Мерими из Рамат-Гана.

Конкурс «Евровидение-2019» состоится в Тель-Авиве с 14 по 18 мая. Ведущими конкурса станут шоумен Эрез Таль и топ-модель Бар Рафаэли. На конкурсе также ожидается выступление Мадонны.

В Израиле появятся электромобили с беспроводной подзарядкой

Мэрия Тель-Авива проведет работы по прокладке пилотного участка электрифицированной дороги для пассажирских автобусов, разработанный компанией ElectReon Wireless. Компания работает над созданием технологии для развития электрифицированных дорог с использованием технологии Smart Road для беспроводной зарядки электромобилей.

Пилотный проект включает развертывание не менее одного километра электрифицированной дорожной инфраструктуры и проверку экономической целесообразности ее эксплуатации в сфере общественного транспорта, пишет Globes.

Компания ElectReon устанавливает катушки под дорожным полотном для зарядки электромобилей во время поездки. Такой подход может расширить диапазон движения транспортных средств, экономия времени, затрачиваемое на их зарядку, и значительно уменьшает их вес. Автомобили будут оснащены небольшой батареей, которая позволит машинам проехать по тем участкам дороги, где отсутствует инфраструктура катушек ElectReon.

6 израильских стартапов вошли в число самых инновационных компаний

Бизнес-журнал Fast Company опубликовал ежегодный рейтинг 50 самых инновационных компаний мира. В 2019 году список пополнили 6 компаний из Израиля.

Как сообщает Israel21c, в рейтинг вошла компания Vayyar Imaging, занимающаяся разработкой технологии визуализации объектов в 3D, используемой в автомобилестроении, сельском хозяйстве, робототехнике, медицине и других сферах.

Следующая компания – Innoviz – разрабатывает автомобильные датчики с использованием импульсных лазерных лучей, исполняющих функцию мониторинга и замеров. В настоящее время компания активно сотрудничает с концерном BMW.

SpacePharma разработала умещающуюся на ладони мини-лабораторию, которая способна выводить на орбиту наноспутник. Эта система позволяет исследователям производить в космосе эксперименты и следить за их ходом на смартфонах.

Компания EConcrete разработала сине-зеленый бетон, который повышает экологическую ценность городской и прибрежной инфраструктуры, повышает ее прочность и повышает полог растений. Эта израильская компания работала над проектами в Нью-Йорке, Грузии, Флориде и Лондоне.

Sight Diagnostics разработала управляемую искусственным интеллектом платформу для анализа крови и диагностики инфекционных заболеваний. Созданное компанией устройство, которое в настоящее время проходит клинические испытания в США, предлагает полные анализы крови (CBC) из заборов в месте оказания медицинской помощи, обеспечивая результаты в считанные минуты.

Принадлежащая Google компания Waze разработала бесплатное навигационное приложение для мобильных устройств, позволяющее отслеживать ситуацию на дорогах в режиме реального времени, а в дальнейшем добавила сервис Carpool для совместного использования автомобилей и систему оповещений для предотвращения случаев оставления детей в машинах.

Израиль представил новую сверхзвуковую ракету

Израильский оборонный концерн Rafael продемонстрировал на авиасалоне AeroIndia в индийском городе Бангалоре новейшую сверхзвуковую бетонобойную ракету класса «воздух-земля», сообщает Jerusalem Post.

Управляемая ракета Rocks обладает большой мощностью и предназначена для оснащения израильских истребителей-бомбардировщиков, с целью поражения важнейших укрепленных наземных и подземных объектов, находящихся на большой глубине под землей, которые плотно защищены системами ПВО.

С учетом большой дальности действия ракета может запускаться с боевого самолета за пределами зоны поражения систем противозушной обороны противника.

Как отмечает сайт Israel Defense, ракета оснащена системой наведения, основанной на визуальном распознавании цели, позволяющей ей достичь цели, несмотря на постановку противником радиоэлектронных помех.

В Израиле установят светофоры для пешеходов с мобильными

В Тель-Авиве проводится необычный эксперимент – на одном из пешеходных переходов установили подсветку тротуаров, которая поможет обезопасить «зомби с мобильниками» – пешеходов, увлеченных телефоном. Улучшенная «зебра» появилась, чтобы защитить их от риска попадания под машину, сообщает Jerusalem Post.

В стремлении избежать жертв, муниципалитет Тель-Авив-Яффо присоединился на этой неделе к растущему списку городов по всему миру, устанавливающих светодиодные фонари на пешеходных переходах, предназначенные для предупреждения пешеходов о том, что они собираются перейти дорогу.

Если эксперимент будет успешным, то светодиодные «полосы безопасности» установят по всему городу, заключили в мэрии Тель-Авива.

НОВОСТИ ЕВРЕЙСКОГО МИРА

Бывший главный раввин Израиля вышел из тюрьмы по УДО

Newsru.co.il сообщает о том, что спецкомиссия израильского Управления по охране тюрем утвердила просьбу бывшего главного раввина Израиля Йоны Мецгера об условно-досрочном освобождении. Он был освобожден из тюрьмы «Маасиягу» сегодня, 6 марта.

В октябре 2015 года Йоне Мецгеру были предъявлены обвинения в получении взятки в размере почти 5 млн шекелей. Следователи утверждали, что деньги шли на оплату роскошного образа жизни раввина – приобретение квартир, длительные заграничные поездки.

В рамках досудебной сделки Мецгер должен был быть приговорен к 3,5 годам тюрьмы, однако окружной суд Иерусалима счел это наказание чрезмерно легким, и изменил приговор на 4,5 года тюрьмы. Накануне начала отбытия наказания Верховный суд все же сократил период тюремного заключения до 3,5 лет.

С учетом утвержденного УДО Мецгер вышел на свободу, отсидев в тюрьме меньше двух лет.

США

Пентагон купит у Израиля системы ПВО «Железный купол»

Министерство обороны США намерено приобрести несколько израильских систем ПВО «Железный купол» и запрашивает на этот проект у Конгресса США \$370 млн, передают СМИ.

В бюджетном запросе Пентагона на следующий финансовый год, который в Штатах начинается с 1 октября, министерство также просит Конгресс выделить на ПРО США 9,4 млрд. долларов. Кроме того, Пентагон запросил дополнительные средства на разработку гиперзвукового оружия.

Личные вещи Оскара Шиндлера выставлены на аукцион

Личные вещи немецкого предпринимателя Оскара Шиндлера, который спас жизни более 1200 евреев, будут выставлены на торги в Бостоне (США) в аукционном доме RR Auction.

Среди предметов, выставленных на продажу имеются наручные часы Шиндлера Longines, компас, две авторучки Parker и визитная карточка. Все личные вещи Шиндлера продаются как одна большая коллекция, и, по оценке экспертов, финальная ее стоимость составит около 25 тыс. долларов США.

По словам исполнительного вице-президента RR Auction Бобби Ливингстона, принадлежащие Оскару Шиндлеру предметы пользуются большим спросом среди коллекционеров. Как сообщает JTA, ставки можно сделать онлайн на сайте аукционного дома до 6 марта.

Оскар Шиндлер – немецкий промышленник, спасший почти 1200 евреев от уничтожения во время Холокоста. Его история легла в основу книги «Ковчег Шиндлера» и снятого по ней фильма «Список Шиндлера».

ИСЛАНДИЯ

Исландия отправляет на «Евровидение» антиизраильскую группу

В Исландии определились с представителями страны на конкурс «Евровидение-2019». В этом году страну на международном песенном конкурсе представит исландское BDSM-техно-панк трио Hatafi с песней Hatrio Mun Sigr («Ненависть восторжествует»).

Члены трио Hatafi утверждают, что их цель – положить конец капитализму. В прошлом месяце в интервью исландской газете Stundin группа заявила, что хочет использовать свое выступление на Евровидении для укрепления критики Израиля, пишет Jerusalem Post.

«Действительно абсурдно позволять государству, которое неоднократно нарушает права человека, участвовать в таком конкурсе, независимо от того, называется ли это государство – Израиль, Россия, Катар или как-то еще», – сказали участники группы в интервью. «Если соперники Исландии не используют возможность для того, чтобы указать на очевидное – абсурдность веселья в то время, когда миллионы людей живут всего в нескольких километрах от них с ограниченной свободой и постоянной неопределенностью относительно их собственного благополучия и безопасности, то мы проиграли».

На данном этапе организаторы «Евровидения» рассматривают возможность участия Исландии в конкурсе, поскольку, по правилам, в нем не могут принимать песни с какой-либо политической ориентацией.

ГЕРМАНИЯ

Президент Германии осудил рост антисемитизма в стране

Президент Германии Франк-Вальтер Штайнмайер осудил рост антисемитизма в стране. «Мне стыдно и больно, что антисемитизм именно здесь, в Германии, все чаще открыто демонстрирует свой оскал», – сказал он на открытии Недели братства в Нюрнберге. Об этом пишет Deutsche Welle.

Штайнмайер выразил глубокую обеспокоенность тем, что антисемитизм вновь становится допустимым «в приличном обществе». «В любом демократическом обществе антисемитизм – это красная черта, которую нельзя переходить», – подчеркнул он. Президент отметил, что антисемитизм проявляется на улице, в классах и на школьном дворе, в политических речах и особенно быстро распространяется в социальных сетях.

«Любое проявление ненависти и уж тем более акт насилия в отношении евреев является нападением на основы нашего сосуществования, на нашу конституцию, демократию и на наше открытое общество», – указал Франк-Вальтер Штайнмайер.

Неделя братства ежегодно проводится в марте с 1952 года. Ее цель – развитие диалога между иудеями и христианами Германии.

Число антисемитских преступлений в Германии выросло на 10%

Согласно ответу правительства Германии, в 2018 году было зарегистрировано 1646 преступлений с антисемитским подтекстом – это на 10% больше, чем в 2017 году (1504). Об этом пишет IА REGNUM со ссылкой на Die Welt.

Кроме того, значительно увеличилось число насильственных преступлений на почве антисемитизма с применением или угрозой физического или психического насилия. В 2018 году оно составило 62, в то время как в 2017 – 37. В результате этих преступлений 43 человека получили ранения.

Подобный рост преступлений на почве антисемитизма уже не первый год также наблюдается в Великобритании и Франции.

ЛИТВА

В Литве откроют памятник писателю Ицхокасу Мерасу

13 марта 2019 г. в пятую годовщину со дня смерти известного литовско-еврейского писателя Ицхокаса Мераса, на площади, носящей имя литератора, по инициативе благотворительного Фонда им. Я. Бунки, Фонда Доброй воли, Еврейской общины «Вильнюс – Литовский Иерусалим», Еврейской общины (литваков) Литвы и Самоуправления Кельме будет открыт памятный знак. Об этом сообщается на сайте еврейской общины Литвы.

Ицхокас Мерас родился в Кельме в еврейской семье. В 1941 г. родители Мераса были убиты пособниками нацистов, а сам он был спасен литовской крестьянской семьей, скрывавшей его до конца войны. Родным языком Мераса стал литовский.

После окончания средней школы в Кельме (1953) Ицхокас Мерас поступил в Каунасский политехнический институт, который окончил в 1958 г. В 1958-64 гг. работал инженером в Вильнюсе. Публиковался в литовской периодической печати с 1953 г. С 1964 г. – профессиональный литератор. В 1972 репатриировался в Израиль. Учился в Тель-Авивском университете (1973-1974), в Университете Бар-Илана (1975-1977). Работал преподавателем. В 1977–1981 возглавлял Союз русскоязычных писателей Израиля.

Центральными темами творчества И. Мераса стали судьбы евреев в годы Катастрофы и зыбкость человеческого бытия.

Гибели литовского еврейства посвящены автобиографическая повесть «Желтый лоскут» (1960; русский перевод 1963, иврит – 1970), сборник рассказов «Земля всегда жива» (1963), романы «Ничья длится мгновенье» («Вечный шах», 1963; русский перевод 1965; иврит – 1970), «На чем держится мир» (1965; русский перевод 1966; иврит – 1973), «Полнолуние» (1966; русский перевод 1969; по мотивам романа была издана на иврите книга «Мул панас ха-рехов» – «Под уличным фонарем», 1974).

В 1982 г. в США вышел роман Мераса «Сара» (русский перевод – 1984; иврит – 1984).

С середины 1990-х годов романы Мераса выходили в России («На чем держится мир», 1994, с иллюстрациями В. Сидура; «Полнолуние», М., 2000).

Параллельно с прозой Мерас писал киносценарии, по некоторым из них на Литовской студии поставлены фильмы: «Когда я был маленький» (1968), «Июнь, начало лета» (1969), «Маленькая исповедь» (1970).

Творчество Ицхокаса Мераса отмечено рядом израильских и международных литературных премий, в том числе премией литовского Союза писателей в изгнании (1977, 1996).

Ицхокас Мерас скончался в больнице в Тель-Авиве в возрасте 82 лет 13 марта 2014 года.

Он жил для людей

Ушел из жизни Карл Иосифович Эпштейн. Всего год не доживши до своего 90-летия, всего несколько месяцев не доживши до 20-летнего юбилея на посту председателя Еврейской общины города Умани.

Будучи руководителем общины, снискал уважение и любовь не только евреев города, а и всех тех, кому приходилось с ним общаться. Ведь он не просто жил среди людей, он жил для людей. Для него не важен был ни социальный статус, ни вероисповедание, ни национальность пришедшего в общину. Главное для него было, что перед ним, прежде всего, – человек. И он был готов и помочь любому, кто к нему обратился, и дать мудрый совет.

Находясь на высоких производственных должностях, он никогда не возвышал себя над сотрудниками и рабочими, всегда прислушивался к их мнению, к их советам. С большим уважением Карл Иосифович относился к поколению войны: участникам боевых действий, узникам концлагерей и гетто, пострадавшим от нацизма.

Его омраченные ужасами Холокоста детство и юность, опаленная огнем войны молодость, славная трудовая жизнь сделали его человеком-легендой. Из многих стран мира приезжали десятки иностранцев, чтобы увидеть его, послушать, пообщаться с ним. Самому Стивену Спилбергу он давал интервью, которое длилось ни много ни мало – шесть часов пятнадцать минут.

Большой восторг, уважение и благодарность гости высказывали «нашему Карлу», – как мы все его нежно называли, – за его убежденную жизненную позицию, за всё то, что он сделал для увековечивания памяти жестоко убитых фашистскими палачами десятков тысяч евреев, а особенно еврейских детей.

Много сообщений и звонков поступают к нам в общину со словами скорби и сочувствия в связи с кончиной Большого человека – Эпштейна Карла Иосифовича.

И уже сегодня нам его не хватает. Не хватает его организаторского умения, его мудрых советов. Но мы надеемся, что были его хорошими учениками и будем достойными продолжателями его дела.

Вечная ему память!
Лихтых кувед зайн онденк!!!

Еврейская община г. Умани

ЄВРЕЙСЬКІ ПОГРОМИ: ВЕЛИКИЙ СОРОМ ЛЮДСТВА

Вся єврейська історія рясніє трагічними подіями. Чомусь щодо народу, який так багато зробив для розвитку людства, існує велике упередження, і це змушує євреїв століттями страждати і безвинно гинути.

15–16 лютого 1919 року в Проскуріві відбулася трагедія, що забрала життя близько 1600 євреїв. Це був один з найкривавіших погромів в Україні. В історичній літературі моторошна подія отримала назву «Проскурівська кривава баня». Недавно ми відзначили 100-річчя цієї драми.

Ганебне слово «погром» в незміненому вигляді увійшло до більшості європейських мов. Особливого поширення єврейські погроми набули в Російській імперії у 19 – на початку 20 століття, коли смертоносною бацилою антисемітизму були уражені практично всі куточки України. Україна перетворилася на юдоль плачу і безмежного горя. Звістки, що надходили з місць, де жило і переживало за своє життя іудейське населення, були повні відчаю. Закинуті долею в глухі закутки, люди опинилися в цілковитій безпорадності, почувалися абсолютно беззахисними.

Проголошувалися високі немеркнучі лозунги про свободу, рівність і братерство, про мирне співжиття усіх народів, які однаково пригнічувалися самодержавством і нарівні потерпали від його самодурства. У той же час в містах і містечках відбувалися цинічні погромні акції, житло і майно євреїв безжалюбно розорялися, люди були віддані на поталу насилля, руйнування і пожеж. Озброєні банди розправлялися з далеким від політики мирним єврейським населенням, яке чомусь повністю уособлювало і буржуї, і соціалістів, і винуватців розрухи.

Проскурівський єврейський погром, вчинений силами вірних Директорії військ, став найбільш кровопролитним і жорстоким, можливо, за всю історію погромів. Десь враз християни забули євангельське слово, яке гласить: «Любіть ворогів ваших, благословляйте тих, хто проклинає вас, творіть благо тим, хто ненавидить вас і моліться за тих, хто кривдить вас». Але хіба ж євреї були комусь ворогами? Ні, навпаки.

За переписом населення від 1913 року, із 40 тисяч жителів Проскурова понад 20 тисяч, або 51,5 відсотка, були іудеями. По суті, це було єврейське місто. Євреї зробили вагомий внесок в духовний, культурний та економічний розвиток міста, збудували чимало підприємств і дали роботу як для єврейського, так і для християнського населення, сплачували великі податки, які давали змогу місту розвиватися. Два світи – іудейський і християнський – мирно співіснували, взаємно збагачували і доповнювали один одного.

Але хіба це аргумент, коли шукають винних? Проте основним звинуваченням було те, що частина євреїв підтримала новий більшовицький режим. Можна з повним правом сказати, що серед українців, поляків і росіян було ще більше тих, хто хотів зміни влади. Проте за все сповна розрахувалися тільки євреї.

Масова кривава розправа у Проскуріві тривала дві доби, поодинокі погроми були і в наступні дні. Будинки євреїв і вулиці були залиті кров'ю. Вранці 17 лютого на кладовище з'їхалися численні підводи з тілами закатованих. Похорони тривали два дні, сиротами залишилися 960 дітей...

Малий Голокост (історики ще й так називають Проскурівський погром) примусив здригнутися світ. Але у нас скорботна подія тривалий час замовчувалася. І все ж навіть у тому інформаційному вакуумі, який існував певний час, в єврейській сім'ях знали про погром з середини, з сімейних історій.

Хто ж був призвідцем, винуватцем і безпосереднім виконавцем тієї жахливої кривавої акції?

У 1919 році йшла Громадянська війна. Враховуючи стратегічне значення проскурівського залізничного вузла, в місті була зосереджена велика кількість військ Директорії. На початку лютого в місто зайшла запорізька козака бригада Івана Семесенка і Третій гайдамацький полк, сумновідомий своїми єврейськими погромами. Обстановка става-

ла дедалі напруженішою. Місто охоронялося міліцією, що підпорядковувалася коменданту Ківерчуку, який разом з отаманом Семесенком знайшли привід для розправи над євреями. Ним послужив збройний виступ, вчинений проти Директорії. Спроба більшовицького перевороту була швидко придушена. Після неї отаман Іван Семесенко влаштував бучне застілля, на якому виступив і розповів про важке становище України і відзначив, що найбільш небезпечний ворог українського народу – євреї, тому закликав козаків і гайдамаків – вдумайтеся! – вирізати все єврейське населення для... порятунку України!

Того ж суботнього ранку почався справжній армагеддон. Посланці пекла групами по 5–15 чоловік заходили в будинки з шаблями наголо і по-звірячому вбивали всіх, хто там був. Жахливі тіні металася від хати до хати. П'яні від крові ватаги бандитів несли смерть і каліцтво в кожному єврейському оселю.

А 18 лютого почалося знищення безвинного мирного населення в містечку Фельштин (нині – с. Гвардійське Хмельницького району), там ті ж самі банди громил також «погуляли» від душі. Фельштинська різанина – це епізод Проскурівського погрому, його продовження.

Наприкінці 19 – на початку 20 століття у Фельштині проживало 3500 жителів, з них близько двох тисяч євреїв. Це було типове єврейське містечко. Єврейський Фельштин займав увесь сьгоднішній центр Гвардійського. В ті часи жителі містечка займалися здебільшого торгівлею і дрібними ремеслами. До тих пір євреї дуже мирно уживалися з українцями, поляками, росіянами. Вони ходили один до одного в гості на свята, обмінювалися гостинцями. По суботах, коли євреї відпочивали від роботи, ярмарки проводили християни, по неділях – навпаки, християни відпочивали, а євреї торгували. Торжище у Фельштині, на якому продавалися домашня худоба і птиця, славилася на всю округу.

Коли після проскурівської різанини фельштинські євреї зрозуміли, що їм не уникнути розправи, вони стали ховатися, хто куди міг: в льохи, на горища... Багато хто хотів утекти з містечка, але його щільним кільцем оточила охорона, запрошена начальником міліції з с. Поріччя. Вранці 18 лютого після сигнального різка гайдамаки організовано розпочали свої звірства. Розправа тривала кілька годин. Будинки євреїв і вулиці були залиті кров'ю, тіла розтерзаних лежали просто неба. Одразу було вбито 485 чоловік та скалічено 180, з них потім більше ста померло від ран. Отже, всього загинуло близько 600 чоловік. Це майже третина єврейського населення Фельштина.

Читач запитає: а де ж була проскурівська влада, чому вона допустила такі звірства? Довідавшись про погром, міський комісар Таранович зв'язався по телефону з Директорією та командуючим фронтом, доповів обстановку та висунув вимогу присікти погром. Командуючий наказав Семесенку негайно припинити криваву розправу.

У той грізний час на захист невинних людей виступили український патріот, діяч земської управи і голова місцевої «Просвіти» Трохим Верхола (він назвав погром ганьбою для України), міський голова Проскурова, поляк за національністю Микола Сікора. Для них дні 15–16 лютого 1919 року стали надзвичайно важким випробуванням. Вони всіма засобами намагалися попередити погромну акцію. М.В. Сікора скликав екстрене засідання міської думи. Вичерпавши всі можливості, особисто ходив до отамана просити за милість до євреїв.

Єврейський народ заслужено називає праведником протодиякона Проскурівського кафедрального собору Климентія Васильовича Качуровського (до речі, вихідця з Фельштина), котрий до останнього подиху залишився вірним християнському обов'язку. З початком погрому він переховував євреїв, іменем Господа відчайдушно та героїчно намагався зупинити безчинства. При цьому отримав смертельну травму, сиротами залишилося троє малолітніх дітей Качуровського. З безмежною вдячністю єврейська громада згадує чиновника повітового суду Леона Бієнка,

який переховував євреїв і поплатився за це життям; лікаря Сергія Миколайовича Полозова, котрий, наражаючи на смертельну небезпеку членів своєї родини, перетримував у домі і врятував від загибелі кілька десятків євреїв.

Коли різанина перекинулася на Фельштин, багато місцевих християн на знак добросусідства погодилися переховувати євреїв у себе. В понеділок увечері перед погромом дружина священника, не повідомивши про це чоловіка, забрала групу євреїв до свого хліва. Вона годувала їх і ховала до закінчення погрому. Таким чином ця благородна християнка врятувала тридцять душ.

Розповідають, що якийсь солдат провів сім'ю євреїв на їхнє жорище, накрив їх ряднами, а сам стояв надворі і казав солдатам, які проходили мимо, що він оглянув будинок, там нема нікого. Родина була врятована.

Мітинг-молебен у с. Гвардійське

Були жителі, які надавали притулок євреям за плату, але треба розуміти, що вони ризикували життям. Переховуючи євреїв у підвалі свого дому, одна з християнок стояла надворі і говорила солдатам, що тут нема євреїв. Інші місцеві жителі переодягали євреїв у свій одяг і перевозили їх до інших сіл. Якийсь чоловік витяг маленьку дівчинку з купи соломи і заховав її в своєму домі. Інших дітей люди тихцем забирали до селянських «безпечних» будинків. Було, що місцеві жителі ховали євреїв у лісах за плату і приходили за ними після закінчення розбою.

Цих і багатьох інших людей високого благородства з великою пошаною згадують як у православних храмах, так і в іудейських синагогах.

Ініціатор погрому Семесенко не надовго пережив своїх жертв. Навесні 1920 року він був розстріляний.

Від тієї жахливої трагедії минуло 100 років. Для історії це мить. Для нас, людей, – значущий проміжок часу. Але ми нічого не забули і ніколи не забудемо.

Члени іудейської релігійної громади та працівники Благодійного фонду «Хесед Бешт» завжди передаватимуть історичну істину тих часів, наш нестихаючий біль новим поколінням. З тим, щоб подібне не повторилося ніколи, з жодним народом.

Так історично складалося, що у єврейського народу тривалий час не було своєї держави, і йому, щоб вижити, потрібно було завжди пристосовуватися до умов проживання в розсіянні, постійно вчитися, переймати досвід інших, приміряти на себе погляди середовища і побут. Здавалося б, зберегтися в таких умовах як народ, не розчинитися серед інших було неможливо. Однак в тому-то й феномен єврейського народу: він вижив попри всі гоніння, зберіг свою автентичність. У євреїв є один секрет: з молоком матері вони всмоктують особливу культуру виховання, знання й розуміння, що весь народ Ізраїлю – це єдине ціле, він існує лиш в постійній турботі один про одного, як про самого себе. Саме цей принцип проголосив праотець Авраам. Давайте гуртуватися й надалі: і в печалі, і в радості.

Галина СКРИПНИК,
менеджер ХФ «Хесед Бешт».

Мітинг-реквієм в м. Хмельницький

КОНСТАНТИН СИМОНОВ КАК АГЕНТ... «ДЖОЙНТА»

Истоки послевоенного антисемитизма в СССР

К вопросу о псевдонимах

27 февраля 1951 года газета «Комсомольская правда» опубликовала на видном месте статью писателя Михаила Бубеннова под названием «Нужны ли сейчас литературные псевдонимы?».

Молодой, но уже сложившийся погромщик от литературы, Бубеннов не может понять: как только он «восторгнется» произведением писателя с русской фамилией, тут же выясняется, что писатель этот... еврей; как только ему понравится правдивый художественный фильм – шедевр киноискусства, вдруг оказывается, что режиссер-постановщик фильма тоже еврей. А возьмите музыку, эстраду или театр – сплошь русские фамилии, а при ближайшем рассмотрении все эти мастера театра, эстрады, музыки... увы, тоже евреи.

Пытаясь выяснить это непонятное ему явление, Бубеннов делает экскурс в историю:

«Псевдонимами были вынуждены пользоваться представители угнетенных национальностей, которые нередко могли выступать только на русском языке и поэтому брали себе русские имена и фамилии».

Но так было в проклятой царской России, а с победой Великого Октября «социализм окончательно устранил все причины, побуждавшие людей брать псевдонимы. Любая общественная культурная деятельность получает в нашей стране всяческое поощрение, а люди, занимающиеся такой деятельностью, старающиеся с помощью большевистской партии двинуть вперед общее дело, находят у нас в большом почете, им ничто не мешает выступать открыто, не прячась от общества за псевдонимы. Наоборот, наше общество хочет знать настоящие, подлинные имена таких людей».

И Бубеннов, чтобы быть более убедительным, ссылается на такие примеры: «белорусская поэтесса Ю. Каган выбрала псевдоним Зоя Огнецвет, молодой московский поэт Лидес стал Л. Лиходеевым, С. Файнберг – С. Северцевым, Н. Рамбах – Н. Гребневым... А какая необходимость заставила их сделать это?» – с потрясающей наивностью вопрошает Бубеннов, и тут же его осеняет догадка: «Любители псевдонимов всегда пытаются отыскать оправдание своей странной склонности. Одни говорят: «Я не могу подписываться своей фамилией, у меня много однофамильцев». Однако всем нам известно, что в русской литературе трое Толстых, и их всех знают и не путают».

Далее всем, «кто не уважают свои фамилии», Бубеннов ставит в пример поэта Сергея Смирнова, который из газет узнал о том, что его полный тезка Сергей Смирнов – разоблаченный враг народа, представший перед судом. Поэт признается:

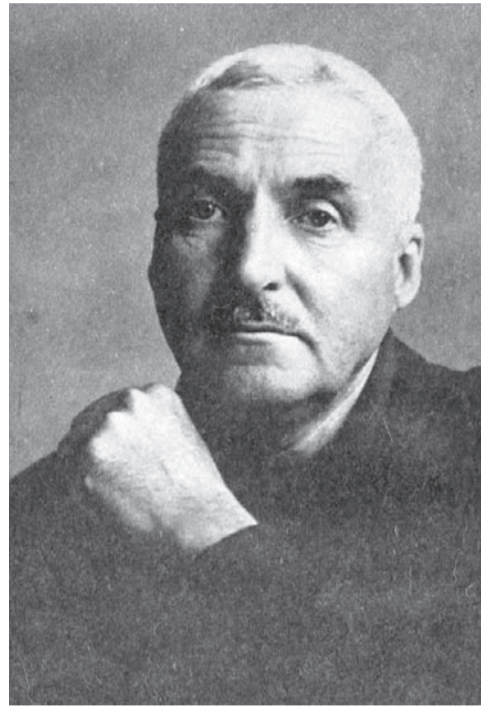
Я замышлял, не утаю
Из-за него, из-за прохвоста
Менять фамилию свою.

«Однако он не сделал этого, – констатирует Бубеннов, – таким сильным оказалось у него чувство гордости за свой род, издавна носящий великую русскую фамилию».

А вот и главный вывод Бубеннова: «Не секрет, что псевдонимами в литературе очень охотно пользуются космополиты, используя надуманные фамилии как средство маскировки, всячески запутывая свои грязные следы».

В то время главным редактором «Литературной газеты» был Константин Симонov. Размышляя над тем, почему статья члена Союза писателей СССР Михаила Бубеннова появилась не в «Литературной газете» – печатном органе этого Союза, а в другой, Симонov пришел к выводу: Бубеннов знал, что никакого выпада в

адрес «космополитов» и евреев вообще Симонov не опубликует, ведь среди его друзей были директор Совинформбюро Соломон Лозовский, главный редактор «Красной звезды» Давид Ортенберг, нужные советы давал ему Илья Эренбург, однокашниками по Литинституту были Евгений Долматовский, Маргарита Алигер, Феликс Кривицкий. И Симонov счел своим долгом ответить Бубеннову на страницах своей газеты: 6 марта того же 1951 года

да «Литературная газета» публикует ответную статью под названием «Об одной заметке».

Прежде всего, Симонov ссылается на юридическое обоснование литературного псевдонима:

«В советском авторском праве узаконено, что "только автор вправе решить, будет ли произведение опубликовано под действительным именем автора, под псевдонимом или анонимно"».

Без труда уловив антисемитскую направленность опуса Бубеннова, Симонov, в противовес ему, замечает:

«Если Михаил Бубеннов решил начать публикацию списков писателей, имеющих литературные псевдонимы, то непонятно, почему он в первом же таком списке обошел ряд видных наших писателей, избравших себе такие, например, литературные имена, как Полевой, Погодин, Мальцев, Яшин, Самед Вургун, Остап Вишня, Айбек, Крапива, Ян, Максим Танк, М. Ильин, Киачели, бр. Тур, Медынский, Иван Ле, Баширов? Лично мне кажется, что Бубеннов сознательно назвал псевдонимы нескольких молодых литераторов, чьи подлинные фамилии так не понравились русскому писателю М. Бубеннову».

Статья подписана своеобразно: Кирилл Михайлович Симонov, давая понять, что имя «Константин» – это тоже его, Симонова, псевдоним.

Заканчивается статья откровенно брезгливым отношением Симонова к Бубеннову и ясным намеком на то, что полемика на сей счет закончена.

Каково же было удивление Симонова, когда буквально через два дня – 8 марта 1951 года – все та же «Комсомольская правда» продолжила эту дискуссию, представив слово такому маститому уже по тем временам писателю, как Михаил Шолохов. Его статья «С опущенным забралом» весьма пространная, много общих рассуждений, главную же мысль Михаила Александровича стоит процитировать:

«Окололитературные делегаты и "жучки",

легко меняющие в год по пять псевдонимов и с такой же поразительной легкостью, в случае неудачи, меняющие профессию литератора на профессию закройщика, портного или часовых дел мастера, наносят литературе огромный вред, развращая нашу здоровую молодежь».

Кому в стране было неясно, кого имеет в виду Шолохов, перечисляя исконно еврейские профессии: закройщика, портного, часовщика?..

Шолохов – это имя, тут уже не оттолкаться, и Симонov в ответной статье «Еще об одной заметке» («Литературная газета» от 10 марта 1951 года) свой праведный гнев обрушивает не на автора заметки – Шолохова, а на газету «Комсомольская правда», охотно печатающую эту недостойную словесную шелуху:

Михаил Шолохов

«Я убежден, что вся поднятая Шолоховым мнимая проблема литературных псевдонимов высосана из пальца в поисках дешевой сенсационности и не представляет серьезного интереса для широкого читателя. Именно поэтому я стремился быть кратким в обеих своих заметках и не намерен больше ни слова писать на эту тему, даже если «Комсомольская правда» вновь пожелает предоставить свои страницы для недостойных нападок на носителей литературных псевдонимов, как и на меня лично».

Но точку, как оказалось, ставить было рано: неожиданно для всех Шолохова поддержал такой авторитетный литературный критик, заседавший в «Правде», как Владимир Ермилов. Оба решили к публикациям в прессе не прибегать, а использовать такую авторитетную трибуну, как Литературный институт им. Горького.

И вот уже из далекой станицы Вешенской, что на Кубани, в Москву приезжает писатель-академик, лауреат Сталинской

премии, автор прославленных «Тихого Дона» и «Поднятой целины» Михаил Александрович Шолохов.

Литинститут поднят, словно по тревоге: интерес к выступлению именитого писателя огромен. И тут немногочисленные студенты-евреи Литинститута совершают дерзкий и безрассудный по смелости поступок: в день встречи критик Ермилов получает телеграмму о том, что в Москву приезжают известные писатели ряда братских социалистических стран, которые пожелали с ним встретиться...

Ермилов в приятном ожидании не трогается с места, Шолохов выходит на трибуну один. И вдруг, в первом ряду на месте, забронированном для Ермилова, писателя встречает такой плакат:

Народ наш весел, он хохочет,
Его несложно нам понять:
В чем дело? Да Шолохов хочет
Шолом-Алейхемом стать

Вне себя от гнева, Шолохов понял, что безродные космополиты проникли и сюда, – и, неожиданно для всех, отказавшись от выступления, покидает зал...

Авторство этого обличительного четверостишия приписывают студенту Литинститута Григорию Бакланову, впоследствии главному редактору журнала «Знамя», но сам Бакланов, учитывая тогдашнюю ситуацию с евреями, от такой чести отказывался.

Прошло время. Вся эта возня с псевдонимами стала забываться, как вдруг в кабинет Симонова тихо вошел курьер из Союза писателей СССР и, понизив голос, сказал:

– Вас приглашает для беседы Алексей Александрович Сурков.

Симонov не понял, зачем секретарю Союза писателей СССР понадобилась помощь курьера, он ведь мог, как обычно, воспользоваться телефоном.

Симонov знал, что Сурков глубоко, органически презирал и ненавидел антисемитизм как явление и антисемитизм как его носителей, не скрывал этого и в своем отпоре всему с этим связанному был последовательнее и смелее, чем руководитель Союза писателей СССР Александр Фадеев.

Когда Симонov вошел в кабинет Суркова, его закадычный друг поднялся, и они оба вышли на улицу. Зашли в Александровский сад, и Сурков сказал:

– Мужайся, Костя. На тебя поступил донос в ЦК, в котором ты обвиняешься в том, что являешься скрытым агентом международной сионистской организации «Джойнт».

– Я? – удивился Симонov. – Но я же не еврей!

– И тем не менее. А свое нееврейство тебе предстоит доказать.

– У кого в ЦК это письмо?

– У Кружкова, ты его знаешь. На письме уже есть резолюции заведующего отделом пропаганды и агитации ЦК Александрова и его заместителя Морозова. Так что если повезет, тебя снимут с работы, исключат из партии, а не повезет – загремишь на «десятку» в Магадан или на Колыму...

И Симонov приготовился к худшему. Он вспомнил, как в бытность редактором «Нового мира» в его приемной подолгу просиживал некто Владимир Кружков, пробивая свою слабую прозу и художественные стихи. Теперь же Симонovu предстояло высидеть в приемной Кружкова, дабы собственными глазами увидеть и прочесть этот грязный донос.

Владимир Семенович не заставил себя долго ждать: он вышел в приемную, поздоровался за руку, пригласил войти в кабинет. Понимая, что привело к нему Симонova,

открыл сейф, вынул и положил перед ним письмо. Симонов стал читать:

«В Москве в писательских кругах существует группа лиц, непосредственно связанных с «Джойнтом», которую возглавляет не кто иной, как Константин Симонов.

Считаем своим долгом обратить внимание ЦК, что то потворство евреям и то засилье евреев, с которыми связана деятельность руководителя «Литературной газеты», объясняется его собственным еврейским происхождением. Как нами было выяснено Симонов (на самом деле Симанович) родился в еврейской семье, является сыном шинкаря, а взявшая его на воспитание бездетная графиня Оболенская усыновила его...»

Как писал впоследствии Симонов, «меня охватила оторопь», тут же захотелось узнать, что за подонки с писательскими билетами так нагло оклеветали его? Единственной правдой в пасквиле была девичья фамилия его матери – Оболенская, но никакого отношения к графскому роду Оболенских она не имела, просто совпали фамилии.

Это подметное письмо стоило Симонову нескольких бессонных ночей. Когда оторопь прошла, и он пришел в себя, то рассудил: «группа писателей» (а Симонов догадывался, из кого состояла эта «группа») попала точно в цель, и одновременно промахнулась. В цель она попала потому, что учитывала ситуацию в стране: уже убили Соломона Михоэлса, закрыли еврейский театр, запретили еврейский язык, отобрали синагоги, набирала обороты борьба с «безродными космополитами». А промахнулись они потому, что главный человек в стране – Иосиф Сталин – тоже был носителем псевдонима, под псевдонимом прятал свою фамилию и самый главный вождь – Владимир Ленин.

Это успокоило Симонова, но когда Александр Фадеев пригласил его на заседание Комитета по Сталинским премиям, Симонов снова разволновался...

21 декабря, в день рождения Сталина, в Кремле традиционно собирается Комитет по Сталинским премиям, чтобы отметить наиболее значимые произведения истекшего и предыдущих годов. В просторном зале слева, вдоль стены, – большой рабочий стол, за которым для предстоящего обсуждения разместились члены Политбюро и члены Комитета по Сталинским премиям. Председательствует Георгий Маленков.

Как всегда неожиданно, и не с той двери, где его ожидали, появляется Сталин. Вспыхивает овация, все встают, но Сталин поднятием руки снимает нахлынувшие чувства.

– Начинать, – обращается к Маленкову.

Тот говорит, что в этом году заседание Комитета совпало с 30-летием окончания Гражданской войны, а посему уместно будет предоставить слово министру Вооруженных Сил СССР, маршалу Советского Союза Николаю Булганину. Он информирует собравшихся, что Гражданская война – это самая первая героическая страница в истории Страны Советов, именно потому эта война, ее прославленные герои нашли отображение в литературе, кинематографе, театральном искусстве. Достаточно назвать...

– Не надо перечислять, – неожиданно остановил его Сталин, – у нас все знают таких прославленных героев, как Чапаев, Щорс, Лазо. О каждом из них много написано, сняты талантливые фильмы...

И тут у Симонова возникает недоумение: Сталин назвал не героев, и тем более не полководцев, а вожakov партизанского движения, чьи местные локальные победы существенного влияния на исход Гражданской войны не имели. «В чем дело?» – задается вопросом Симонов, и ответ напрашивается сам собой: с подлинными героями Гражданской войны Сталин расправился с присущей ему восточной жестокостью: Троцкого выслали из страны, Фрунзе загадочно умер на операционном столе, Гамарника довели до самоубийства,

Тухачевского, Егорова, Блюхера, Якира, Уборевича, Корка расстреляли...

Выразив заметное неудовольствие тем, что Маленков не к месту затронул тему Гражданской войны, Сталин приглашает к невысокой кафедре руководителя Союза писателей СССР Александра Фадеева – и начинается обсуждение литературных произведений:

– На соискание Сталинской премии выносятся исторический роман Степана Злобина «Степан Разин»...

– Я читал этот роман, – говорит Сталин, рассказывая по просторному кабинету, – пока читал журнальный вариант. Злобин хорошо вскрыл разницу между крестьянской и казачьей основой разинского движения. Это он вскрыл впервые в нашей литературе и сделал это хорошо...

Александр Фадеев

– Товарищ Сталин, – неожиданно заговорил Маленков, – есть сведения, что Злобин пребывал в немецком плену и вел себя неподобающим образом, у органов госбезопасности к нему есть серьезные претензии.

Такое сообщения ошарашило Сталина. Он остановился, погрузился в раздумья. Стало ясно, что сейчас Сталин единолично решает судьбу писателя: с одной стороны – Сталинская премия, а с другой – лагерь, а за ним и смерть.

Наступила неловкая пауза, и Фадеев воспользовался ею:

– На Сталинскую премию представлен публицистический роман Ореста Мальцева «Югославская трагедия»...

Тут уточнение внес заведующий отделом пропаганды и агитации ЦК партии Георгий Александров:

– Товарищ Сталин, мы имеем дело с псевдонимом, настоящая фамилия Мальцева – Ровинский...

И тут произошло то, чего никто ни предвидеть, ни предсказать не мог: лицо Сталина побагровело, и он произнес с нескрываемой злостью:

– Зачем это подчеркивать? Зачем это делать? Зачем насаждать антисемитизм? Кому это надо? Человека надо писать под той фамилией, под которой он себя пишет сам. Человек хочет иметь псевдоним. Он себя ощущает так, как это для него самого естественно. Зачем же его упрекать, тянуть назад?

Прикрыв лицо рукой, Симонов невольно заулыбался: он выиграл бой с компанией Шолохова–Бубеннова, да иначе и быть не могло, ведь оба советских вождя: и Сталин, и Ленин, – скрывали под псевдонимами свои подлинные фамилии, и под этими псевдонимами вошли в мировую историю.

Когда стало ясно, что ни Злобин, ни Мальцев премию не получат, Сталин обратился к тому же Александрову:

– А что, Казакевич – это тоже псевдоним?

– Нет, это подлинная фамилия.

– Тогда мне не ясна позиция товарища Мехлиса. Что, книга Казакевича «Весна на Одере» прошла мимо Политуправления Красной Армии?

– Я считаю, что книга не лишена недостатков, – поднялся Мехлис. – У Казакевича получается, что начальник политуправления фронта генерал Сизокрылов принял на себя функции командующего фронтом. Казакевич отмечает маршалов Конева, Рокоссовского, но совершенно выпал из контекста маршал Жуков, а ведь именно он провел операцию по овладению Зееловскими высотами, да и сама Берлинская наступательная операция...

И Симонов снова заулыбался: как писатель он давно уснул, что Сталин не доволен тем, что на лавры победителя стремительно претендует Жуков, и если Сталин терпел его в 1941-м, когда Москва держалась на волоске, то теперь, после Великой Победы, Сталин не намерен ни с кем делить славу победителя, даже с Жуковым. А Мехлис не понял этого.

– В романе есть недостатки, – вроде бы согласился Сталин с доводами Мехлиса, но потом сказал: – А в целом «Весна на Одере» роман талантливый. Казакевич писать может, и пишет хорошо.

На эзоповском языке Сталина это означало, что Казакевич удостоен самой почетной в СССР Сталинской премии.

К вопросу о депортации

После того, как Симонов, опираясь на неожиданную поддержку Сталина, сокрушил врагов евреев, установивших, что именно евреи прячут свои характерные фамилии под псевдонимами, он же решил сокрушить и друзей еврейского народа в лице Еврейского телеграфного агентства США и Международного медицинского комитета, обеспокоенных начавшимися нападениями на видных деятелей медицинской науки в СССР: обе эти организации забили тревогу в связи с развернувшимся в СССР воинствующим антисемитизмом. В редакционной статье «Литературной газеты» Симонов опровергает эту «зловонную клевету»:

«Заокеанские доброты льют крокодиловы слезы по поводу мнимого гонения на евреев в СССР, обвиняя в этом первых лиц государства. Не наша вина, что у господ американцев память коротка. В самом деле, ведь именно в интервью Еврейскому телеграфному агентству США товарищ Сталин заявил следующее:

«Антисемитизм как крайняя форма расового шовинизма является наиболее опасным пережитком. Антисемитизм выгоден эксплуататорам как громоотвод, выводящий капитализм из-под удара трудящихся. И вполне закономерно, что в нашей стране, где победили трудящиеся, антисемитизму нет места».

И разве не убеждает отдельных твердолобых тот факт, что по инициативе товарища Сталина Советский Союз первым признал независимое еврейское государство Израиль, тут же установив с ним дипломатические отношения.

И уж куда как красноречиво выглядит тот факт, что не далее как сегодня вышло постановление о присуждении Сталинской премии талантливому писателю, представителю еврейского народа товарищу Казакевичу Эммануилу Генриховичу. Показательно, что в нашу газету поступил положительный отзыв о романе Казакевича «Весна на Одере» за подписью «Группа читателей». Сегодня уместно будет сказать, что автором отзыва является наш вождь и учитель товарищ Сталин».

Закончив писать, Симонов вызвал ответственного секретаря редакции Чернову и коротко распорядился: «В печать».

Достав из кабинетного тайника бутылку армянского коньяка, Симонов вызвал редакционную «Победу» и приехал в дом Союза писателей по Лаврушинскому переулку, 17, чтобы поздравить новоиспеченного сталинского лауреата.

Дверь долго не открывали. Когда же она открылась, Симонов увидел обычно спокойного Казакевича необычайно взволнованным и возбужденным.

– Что-то случилось, Миля? – спросил Симонов.

Казакевич завел его в свой кабинет и коротко ввел в курс дела: час назад от них ушла писательница Валерия Герасимова – первая жена Александра Фадеева. Выискивая укромное место, она рассказала, что к ее второму мужу Борису Левину неожиданно приехал его земляк Михаил Юфит – начальник политотдела Северо-Кавказской железной дороги. Миша сообщил, что его и начальника дороги Ругу срочно вызвали в Москву на секретное совещание. Совещание проводил Сулов, рядом с ним сидел и Маленков. Сулов сообщил, что в ближайшее время в стране будет проведена акция, к которой нужно готовиться руководителям железных дорог. Слово «евреи» не произносилось, но русская женщина Валерия Герасимова тут же трогательно прижала и обняла дочь Анечку, отцом которой был Борис Левин...

– А в нашем доме, – сокрушалась Валерия Анатольевна, – столько писателей-евреев: Кирсанов, Каверин, семья Михаила Голодного, поэты Юрий Левитанский, Кирилл Левин, Михаил Светлов, Михаил Матусовский, Сергей Островой...

Совещание секретное – но вот уже и на рынках заговорили: «Скоро в Москве освободится много квартир, потому что выселят всех евреев», – это Герасимова слышала собственными ушами.

И Казакевич, бесстрашный офицер, боевой разведчик, любимец армии, автор военных книг, сказал Симонову прямо: «Я им не дам».

Он не без гордости хранил наградной пистолет с дарственной надписью командующего фронтом, но никогда Казакевич не стрелял по своим...

– Не волнуйся, Миля, – улыбнулся Симонов, – лауреата Сталинской премии из Москвы не выселят.

– Кого ты имеешь в виду? – спросил Казакевич.

– Тебя и твой роман «Весна на Одере». – Да ты что?! – не поверил Казакевич, а Симонов сказал, мол, завтра купи газеты – сам все прочтешь.

И тут же рассказал о замечаниях Сталина по поводу «Весны на Одере».

– Если б ты знал, Костя, как на меня жали, – возбужденно говорил Казакевич, – как заставляли не только убрать фамилию Жукова, но и саму должность командующего фронтом. Меня просто вынудили вместо Жукова придумать Сизокрылова, и Сталин правильно почувствовал это. Как я согласился, как поддался? А как было не поддаться – никто бы не напечатал, даже и думать не желали о том, чтобы напечатать, до тех пор, пока я не переделаю, как им надо.

Неожиданно в рабочий кабинет Казакевича вошел Михаил Матусовский и сообщил:

– Увы, мы готовимся к печальному отъезду. Жена моя Женя заготовила валенки и тулупы, теплые вещи, мешки для постели...

И тут в квартиру Казакевича снова вошла Валерия Герасимова:

– Саша (так она называла Фадеева) передал вам этот конверт и просил содержимое конверта после прочтения сжечь.

Бесстрашный Казакевич вскрыл конверт. В нем была копия докладной записки главы НКВД Берии в Политбюро ЦК ВКП(б):

«В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР и Постановлением СНК СССР от 28 октября 1943 года НКВД СССР осуществлена операция по переселению ряда национальностей в восточные районы страны. В результате проведенных акций депортированы сотни тысяч ингушей, чеченцев, немцев Поволжья, крымских татар, карачаевцев, калмыков, греков, балкарцев, месхетинских турок, курдов, хемшинов, казаков, украинских националистов, проживающих у западных границ СССР, а также кулаков».

Стало яснее ясного: теперь подошла очередь евреев, которых, как выразился Михаил Матусовский, «сошлют на самое дно России». И хотя «послание» Берии, как и просил Фадеев, было сожжено, его

Окончание на стр. 12

КОНСТАНТИН СИМОНОВ КАК АГЕНТ... «ДЖОЙНТА» Истоки послевоенного антисемитизма в СССР

Окончание.
Начало
на стр. 10

содержание стало известно всему довольно большому отряду советских писателей-евреев. Ужас охватил каждого из них. Раньше всех сдали нервы у Ильи Эренбурга. В своем поздравлении Сталину по случаю дня его рождения (21 декабря) Эренбург пишет: «Самое прогрессивное развитие еврейского народа лежит в направлении к ассимиляции»...

И снова «Джойнт»

Не только еврейские писатели, но и все советские евреи в тревожном ожидании встретили новый 1953 год. И в прогнозах своих они не ошиблись: 13 января все центральные газеты СССР опубликовали сообщение ТАСС о разоблаченных «убийцах в белых халатах», которые только тем и занимались, что, применяя неправильные методы лечения, «губили видных деятелей Коммунистической партии и советского государства» и всех остальных. Один только перечень фамилий этих «так называемых врачей» не оставлял сомнений в их национальной принадлежности.

Евреи недоумевали: неужели родная Советская власть все еще не напилась еврейской крови? Ведь еще до «разоблаченных врачей» было «сделано» немало: расстрелян президиум Еврейского антифашистского комитета, убит еврейский лидер Соломон Михоэлс, закрыт Государственный еврейский театр (ГОСЕТ), одна за другой закрываются синагоги, о еврейской культуре, школе, книгопечатании не могло быть и речи. А после «разоблачения «безродных космополитов»» евреям стало страшно выходить на улицу: били людей с еврейской внешностью, и к этому же призывали надписи на стенах домов и заборов...

И тут произошло нечто непредвиденное: через месяц после появления Сообщения ТАСС о кремлевских врачах-вредителях – 13 февраля 1953 года – оба карательных органа – МВД и МГБ – решили торжественно отметить 35-летие ВЧК. Украшением торжества, по мнению руководства, должен был стать большой концерт с участием выдающихся мастеров культуры. Вскоре выяснилось, что добрая половина мастеров от культуры – евреи. Приглашение принять участие в праздничном концерте под безликой подписью «Оргкомитет» получили

Дунаевский, Фрадкин, Фельцман, Утесов, Раневская, Бернес, писатели Эренбург, Пастернак, Матусовский, Долматовский, воспоминаниями о работе над первым советским фильмом о чекистах –

Эммануил Казакевич

«Выборгская сторона» – поделится его создатели Козинцев и Трауберг...

Поскольку торжество выпало на будний день, решили провести его на рабочем месте – на Лубянке, где расположен, как сказали бы сейчас, главный офис карающего ведомства. Участник этих торжеств поэт Наум Коржавин вспоминал:

«Много и плоско хохмил Утесов. Часто смеялся, но не смеялся зал. Под аккомпанемент пианиста Леонида Кауфмана не к месту исполнил блатную песенку «С Одесского кичмана сбежали два уркана...»

В зале по-прежнему тишина. Уходя со сцены, неловко пошутил: а не уготовили ли ему бойцы карающего меча революции бесплатную полку в поезде Москва–Воркута?...

Затем десяток поэтов читали дифирамбы сему учреждению. Тепло встретил зал известного поэта (не хочу всеу называть

его имени), который посвятил чекистам пристрастную поэму, заканчивавшуюся словами:

Мы отстаиваем дело,
Созданное Ильичем,
Наследники Наркомвнудела,
Мы вражды головы сечем...

Берия, Абакумов, генералы, сидевшие в первом ряду, одобрительно хлопали.

Другие поэты тоже читали дифирамбы сему заведению, но после того, как свои стихи стал читать Пастернак, в зале установилась мертвая тишина, ибо его стихи были совсем другое кушанье: в стихотворной форме он заговорил о том, как каторжная работа этих людей – отправлять на каторгу других людей. В зале прошел озноб, мы не сомневались: Пастернака ночью арестуют, увезут в один из множества лагерей, и он исчезнет, как тогда исчезали многие.

Пастернака, к счастью, миновало, а вот нашего героя привлекли: прямо в рабочий кабинет Симонova явился молодой офицер госбезопасности и вручил под расписку повестку. В ней сообщалось, что Симонova приглашает к себе заместитель Берии генерал Мешик, как было написано – «для беседы».

Не смея ослушаться столь любезного приглашения, Симонov прибыл в указанное время. Генерал сухо поздоровался и сразу приступил к делу:

– Кто дал вам право глумиться над органами государственной безопасности, у истоков которых стояли Ленин, Дзержинский, да и товарищ Сталин...

– Что вы имеете в виду? – спросил Симонov.

Генерал достал из папки «К докладу» отпечатанный стихотворный текст, положил перед гостем. Симонov прочел:

Я все на свете видел наизнанку
И путался в московских тупиках,
А между тем стояло на Лубянке
Готическое здание ЧК.
Оно стояло и на мир смотрело,
Храня свои суровые черты
О, сколько в нем подписано расстрелов
Во имя человеческой мечты.

А ниже подпись: «Конст. Симонov».

– К данному тексту я никакого отношения не имею, – решительно заявил Симонov.

– Это вы докажете в суде, если, конечно, вам это удастся, – ухмыльнулся Мешик. – Но это – поддела. Агентурными данными установлено, что вы, находясь в Канаде и США, имели встречи с эмиссарами шпионско-диверсионной организации «Джойнт» – и многое делаете в интересах этой организации...

Симонov без труда догадался, что это ни что иное, как донос его недругов из Союза писателей СССР, которые, увы, не сложили оружия, избрав подходящий для доноса момент, когда усилиями тех же МВД–МГБ евреи в СССР поставлены вне закона...

Статус Константина Симонova в ту пору был очень высок: главный редактор самой читаемой в СССР «Литературной газеты», член Комитета по Сталинским премиям, депутат Верховного Совета СССР, поэт и драматург, чьи пьесы шли в ведущих театрах страны... Но разве меньшим был статус Кольцова, Бабея, Мейерхольда, Мандельштама, Якира, Гамарника, а ведь все они на основании доносов и сфабрикованных «агентурных данных» сгинули в лабиринтах Лубянки или в лагерях, имена этих прославленных людей даже называть запрещалось...

И вот тогда, когда на станцию Москва-Товарная стал прибывать порожняк, чтобы в обратный путь загрузиться «мирными советскими гражданами», а точнее – «безродными космополитами», когда генерал Павел Мешик собрал компромат и был готов подписать ордер на арест Константина Симонova, свершился Акт Великого Возмездия: скоростно скончался Сталин, его подручные – палачи еврейского народа Берия, Мешик, Кобулов, Меркулов, Деканозов, Гоглидзе, Цанова, Влодзимирский, Абакумов, Рюмин были расстреляны. Те, в Нюрнберге, были повешены, эти – в Москве, – расстреляны. А главное – «Холокост по-советски» не состоялся!

Анатолий СИГАЛОВ,
специально для «Еврейских вестей»
Фото из архива автора.

Нова книга Михайла Часницького побачила світ

30 січня в Глухівській центральній районній бібліотеці Михайло Часницький презентував свою нову книгу «МОЙ ТРАГИЧЕСКИЙ И ГЕРОИЧЕСКИЙ НАРОД».

Михайло Часницький – знана й шанована людина не тільки на Глухівщині, на Сумщині, а й в багатьох містах України і, навіть, далекого зарубіжжя.

М.М. Часницький – член Національних спілок краєзнавців та журналістів України; директор єдиного на Сумщині музею історії євреїв Глухівщини, який був створений за його ініціативою в 2003 році; член Президії Єврейської ради України; автор двох книг «Глухов. Евреи. Память жива» (2009 рік видання) і «Євреи. Глухов и Сумщина» (2011 р.в.). Указом Президента України від 27 березня 2009 року Михайло Часницький нагороджений орденом «За заслуги» III ступеня.

Презентуючи свою книгу, автор відмітив, що головним мотивом її написання було висвітлення трагедії та героїзму єврейського народу. І це йому вдалося завдяки копійній роботі протягом 5-ти років. Ця фундаментальна книга просліджує історію євреїв Російської імперії від 1812 року.

Всього в книзі 10 розділів. Михайло Часницький коротко, коментуючи світліни, розповів про командирів армії і флоту, партизанських загонів; героїв – євреїв, учасників різних воєн, включаючи військові дії на сході України; про творців літаків, танків, підводних човнів, про внесок в ядерний щит країни та про спонсорів книги. У книзі – імена всесвітньо відомих і маловідомих осіб, пов'язаних з Глухівщиною, а також – родичів автора, які брали участь у війні і освоєнні космосу; про роботу унікального музею, створеного автором в Глухові на власні та спонсорські кошти, про гостей музею з Каліфорнії, Чикаго, Києва, Чернігова, Хмельницького.

Більш детальна інформація про цю книгу представлена на сторінках газети «Глухів ПОСТ» № 5 за 2019 рік.

Всі, хто потім вітав М. М. Часницького з виходом книги, відзначали те, що він – «людина-легенда», «людина світу» і великий подвижник, самовідданий трудівник.

Олена Гаврильченко, керуюча справами виконавчого комітету Глухівської міської ради, повідомила, що за підсумками роботи Михайло Михайлович став «Професіоналом року».

Теплі слова в адресу автора книги були сказані головою Глухівської єврейської общини Ігорем Шишко; Сергієм Єроховою і Миколою Гурцем; Тамарою Александренко; одним із глухівських спонсорів видання книги Володимиром Колтаковим.

Поети Валентин Коваленко та Іван Дерпа прочитали свої вірші про євреїв, про їх розстріл в Бабиному Яру.

Спогадами про дружбу з євреями Глухова поділився Анатолій Мироненко та вручив грамоту винуватцю сьогорнішого торжества від громадської організації «Спілка письменників України».

Письменник і поет Анатолій Бойко доповнив розповідь Михайла Часницького про Глухівську трагедію 1918 року, коли майже тиждень більшовики масово, по-звірячому винищували мирне населення міста, особливо в цій бойні постраждали євреї.

П'ять років праці увінчалися успіхом. Завдяки директору Українського центру вивчення історії Голокосту Анатолію Подольському, співголові Вааду України Йосифу Зісельсу, подружжю Раїси і Семена Фукс з Ізраїлю, друзям з США Алі і Леву Рожанським, Леву Непомнячому з Німеччини, Ірмі Мітіної і Леоніду Шохору з Росії, Алі Луховицької з Миргорода, Ірині Ошека та її доньці Яні Зубко, Володимирі Романенку, Володимирі Колтакову, Віктору Гришко та Борису Давидову з Глухова книга побачила світ.

На закінчення зустрічі Михайло Михайлович Часницький сказав, що він щиро вдячний Віце-президенту Всеукраїнської єврейської ради, голові Чернігівської обласної єврейської общини, редактору газети «Єврейські вісті» Семену Бельману і доценту Глухівського НПУ ім. О.П. Довженка Валерію Белашову за рецензію своєї праці, а потім розповів про свої творчі плани на найближчий час та подарував книги друзям і подвижникам.

Примірники книги М. Часницького «МОЙ ТРАГИЧЕСКИЙ И ГЕРОИЧЕСКИЙ НАРОД» поповнять і фонди Глухівської районної бібліотеки.

Ніна ШУБНІКОВА, Олена ТАХТАЙ

Навіщо жити?

Восени 2016 р. мені до рук потрапила книга Віктора Франкла «Людина в пошуках справжнього сенсу: психолог у концтаборі». Автор цього тоненького, кишенькового формату видання – психолог зі світовим ім'ям, якому вдалося вижити в роки II-ї світової попри нелюдські умови перебування в нацистських концтаборах Освенцима, Кауфферинга та Тюркхайма (філії Дахау).

Мене особисто надзвичайно вразив вже сам початок цієї жахливої історії. Справді, Франкл, відомий психіатр, мав отримати американську імміграційну візу, яка дозволяла залишити окуповану Гітлером Австрію й продовжувати наукову кар'єру в Новому світі... Хто з наших співвітчизників не мріяв про щось подібне!

Проте вдома на його стареньких батьків очікувало неминуче переміщення до концтабору. Тоді Віктор поцікавився у свого батька, що ж написано на вцілілому мармуровому уламку, який той зберігав зі спаленої нацистами найбільшої синагоги Відня. Батько відповів, що на уламку була лише позолочена літера на позначення однієї з Десяти заповідей.

Віктор затамував подих: «Якої саме?». Коли він одержав відповідь: «Шануй батька свого й матір свою, щоб довгими були дні твої на землі», то сприйняв цю Божу заповідь як наказ до виконання: не поїхав до США і згодом, у вересні 1942 р., таки потрапив до концтабору.

Зусібіч нашу Чернігівську обласну бібліотеку для юнацтва оточують споруди стадіону ім. Юрія Гагаріна. Навіть напис на одному з малюнків, що прикрашають білу муровану огорожу, наполегливо переконує перехожих: «Сила в спорті!». Можливо, більшість футболістів чернігівської «Десни» та їхні численні вболівальники і справді так вважають.

А от Франкл в таборах смерті переконався в протилежному: кременні, міцні, огрядні чоловіки помирали в першу

чергу. Такий феномен не міг не зацікавити його як психолога. Врешті-решт, він зрозумів, що в цих надлюдських умовах виживав лише той, хто мав перед собою окреслену життєву мету, тобто чітко усвідомлював і знав, задля чого живе.

Сенсом життя в умовах концтабору для Франкла було стійке й невгамовне бажання побачити в майбутньому рідних йому людей. Лише після звільнення він довідався, що його батько помер від виснаження в гетто чеського міста Терезін, мати – в газовій камері Освенцима, дружина Тіллі загинула в таборі Берген-Бельзен...

Також, він дуже хотів після війни збагатити новим досвідом свою книгу, рукопис якої було неможливо зберегти, адже жодних особистих речей в'язням мати не дозволялося. Любити своїх рідних і поновити власну книгу – зробити це міг лише він! Ось що дозволило Віктору дочекатися звільнення.

Зрозуміло, сенс життя теж повинен мати свій сенс, бо інакше нагадувати-ме Жозефа Грана, позаштатного працівника мерії, «маленьку людину» роману Альбера Камю «Чума», який упродовж усієї епідемії шліфував одне-однісіньке (перше!) речення майбутнього твору. Проте Гран не спромігся знайти слів віхи й розради для своєї дружини, і вона залишила його, втомлена безраднісним і безбарвним сімейним життям.

Рухаємось далі: вже в таборі Франкл виплекав перші пагони психотерапії (психогієни), що після війни виростили до рівня справжньої науки – логотерапії, що вивчає як сенс людського існування, так і його пошуки (слово «логос» грецькою означає «сенс»).

У книжці Віктор наводить два приклади, коли він зумів практично запобігти випадкам самогубства серед ув'язнених. Обидва чоловіки казали йому, що вже нічого не

очікують від життя. Віктор же переконував їх, що саме життя по-справжньому сподівається на щось вагоме від них.

У першому випадку побачитися з батьком мріяла кохана дитина, якій пощастило порятуватися за кордоном. Ніхто, крім нього, не міг замінити їй батька. Другий «пацієнт» – науковець, що вже успішно видав серію книжок у своїй галузі. Праця потребувала завершення, і лише він міг це здійснити...

У творчості, в людських стосунках – скрізь людині важливо усвідомлювати і знати, «навіщо» жити, тільки тоді вона здатна витерпіти яке завгодно «як». Кожне людське страждання – це випробування, і воно загартовує нас, робить міцнішими. Лише задля цього сучасникам варто ретельно збирати свідчення всіх тих, хто вижив.

Це вкрай важливо для сучасної України, що змушена долати наслідки трьох останніх воєн: німецько-радянської (1939-1945 рр.), афганської (1979-1989 рр.) та неоголошеної російсько-української (поч. 2014 р.). Мова йде про посттравматичний синдром, від якого, наприклад, у США вже загинуло більше воєнків, аніж за увесь період їхньої війни у В'єтнамі.

Проте сьогодні у мирному житті людина стикається з безліччю викликів, здатних створити справжній екзистенційний вакуум. Прикладом можуть слугувати усі види залежності: алкогольна, наркотична чи комп'ютерна... І кожна з них потребує пошуку справжнього сенсу...

Останній штрих: Віктор Франкл, що народився 1905 р. та витримав три роки в концтаборах, прожив довге й насичене творче життя. Він був професором неврології й психіатрії у медичній школі Віденського університету, почесним професором Гарварду, а також університетів у Піттсбургу, Сан-Дієго і Далласі. Ще 29 університетів присвоїли йому почесні докторські ступені, він виступав з лекціями в університетах усього світу. Помер у 92-річному віці.

Валерій ПОМАЗ,
бібліограф Чернігівської обласної бібліотеки
для юнацтва

Віктор Франкл

Иерусалим в изгнании

Сложно представить, насколько глубоким был кризис, в котором пребывал еврейский народ после разрушения Первого Иерусалимского Храма. Само существование евреев к тому времени было замкнуто на этом святилище, которые было и местом ежедневной службы, и точкой народных собраний, и центром власти для всей страны. И к этому добавились потеря независимости и вавилонское

Киев. Хоральная синагога Бродского

пленение. И ребром стал вопрос, так точно описанный в псалмах: «На реках вавилонских сидели мы и с плачем вспоминали Сион. Как петь песнь Г-споду на чужбине?»

И достаточно быстро ответ обрёл форму: евреи начали устраивать собрания в более-менее постоянных местах, во время которых перечитывали библейский текст и мечтали о возвращении в Землю Израиля и восстановления Иерусалимского Храма. То есть устраивали временные собрания взамен того, «настоящего». Одним из первых на философском уровне такой подход, со ссылкой на Творца, сформулировал пророк Йехезкель: «Хоть и рассяял Я их по странам, но Я стал для них святилищем малым в странах, куда они пришли». Так в еврейском народе и возникло принципиально новое явление – «дома собраний», что звучит на греческом как «синагога».

Появление такого типа учреждений является одним из самых наглядных примеров «пробуждения снизу», тогда как Иерусалимский Храм, как известно, всегда «ниспослан сверху». Синагоги появились не по слову Б-га, который не давал повелений возводить моленные дома, а по желанию народа. И после возвращения и даже восстановления Иерусалимского Храма синагоги как явление остались и

более того – превратились в центры общественной и культурной жизни евреев.

По мнению израильского историка и профессора Менахема Штерна, «создав синагоги, иудаизм совершил одну из величайших революций в истории религии и общества, поскольку локальные дома собраний стали совершенно новой средой для богослужения, никогда и нигде ранее не существовавшей». А по словам американского историка Сало Уиттмайера Барона, синагоги полностью сместили акцент еврейского богослужения – от святилища, в котором совершались жертвоприношения, к домам собраний, в которых евреи встречаются и ведут общинную жизнь. Синагога стала своеобразным «Иерусалимом в изгнании».

Примечательно, что эта идея пересекается с главной темой библейских отрывков, которые читают в синагогах на протяжении нескольких последних недель, – строительством переносного Храма во время сорокалетних странствий евреев по пустыне. Этот переносной Храм призван был стать временным сооружением, в отличие от Иерусалимского Храма, который должен был стоять вечно. Но Храм оказался разрушен, а переносное святилище нашло свое продолжение в идее синагог.

Сингапур. Синагога «Хесед Эль»

В принципе, на метафизическом уровне сама идея, что человек может построить дом для Б-га, кажется абсурдной. Вот в идолопоклонстве концепция священного пространства понятна и логична: наполовину люди-боги могли претендовать на конкретное физическое место в земном мире. Но в монотеизме с его идеей о вездесущести

Прага. «Испанская синагога»

единого Творца, как сказано об этом в псалмах: «Куда мне уйти от духа Твоего, куда сбежать от Тебя? Поднимусь в небеса – там Ты, спушись в преисподнюю – вот Ты!», идея конкретного дома для Б-га кажется странной.

Этим же вопросом задавался мудрейший из людей – царь Соломон, сказавший: «Б-гу жить на земле, когда даже небо небес не вмещает Тебя? И тем менее это Храм, который я построил Тебе!» И позже о схожем задумывался пророк Йешаягу, повторивший слова Творца: «Небо – престол Мой, а земля – подножие Моё. Где же построите вы дом для Меня? Где место покоя Моего?»

Ответ на вопрос, как столь противоречивая концепция дома Творца в материальном мире сочетается с монотеизмом и вездесущностью Б-га, содержится в самом библейском тексте: «И построят Мне святилище, и Я буду пребывать в них». Еврейские мудрецы обращали внимание на необычную лингвистическую конструкцию этого предложения. По правилам грамматики, предложение должно завершаться словами «пребывать в нём», а не «пребывать в них». Но дело в том, что божественное присутствие раскрывается не в самом здании, а в тех, кто это святилище возвёл и кто в него приходит.

Согласно этой концепции, Храм был не столько местом концентрации божественного присутствия, сколько точкой в физическом мире, в которой «сами люди и их сердца раскрывались навстречу Творцу». И Всевышний, если следовать дальше данной логике, живет не в здании, а в сердце человека, которое открыто Ему. Синагоги же, в свою очередь, стали олицетворением идеи вездесущести присутствия Творца. Как сказано об этом: «Где бы мы ни собирались, чтобы обратиться сердца к Небесам, в этом месте открывается божественное присутствие, ибо Творец вездесущ».

Главный раввин Великобритании
лорд Джонатан Сакс

В ГОСТЯХ У ЦАРЯ АРТАКСЕРКСА

Знаете, кому я завидовал в детстве, когда был маленьким мальчиком?

Артаксерксу.

Не тому, царство которого простиралось от Индии до Эфиопии и который держал под своей властью сто двадцать семь провинций. Нет, я завидовал портному Коплу, когда он появлялся в золотой короне и с большим золотым жезлом в руках. (Корону заменял колпак из золотистой бумаги, а «жезл» был выдернут из метлы и обернут в такую же бумагу.)

Завидовал я также первому царедворцу Мордехаю (сапожнику Лейви), когда он напяливал на себя старый, вывернутый наизнанку кафтан и подвязывал к подбородку большую всклокоченную бороду из пеньки.

Завидовал я и царице Вашти (столяру Мотлу). На нём поверх длинного кафтана было женское платье, а бородёнка прикрыта платочком, чтобы придать ему больше сходства с женщиной...

А как хорошо было царице Эсфирь, когда она выходила в зелёном переднике (это был помощник синагогального служки Эйзер), или Аману, которому нахлобучивали на голову треснувший горшок (помощник учителя Йоска)!

Но больше всех завидовал я сироте Файвлу: его наряжали в красную рубашку, и он изображал Иосифа-прекрасного. Братья срывали с него красную рубашку, а его самого низвергали в яму львиную. Иосиф-прекрасный, преклонив колени и скрестив руки на груди, произносил заклинание, чтобы свирепые звери не смогли обрести власть над его телом. При этом он пел грустную песенку, трогательные слова которой проникали глубоко в сердце:

— Змеи и гады, закройте ваш зев! Закройте ваш зев! /Иль неведомо вам./ Иль неведомо вам./ Иль неведомо вам кто я?/ Я Иосиф-прекрасный./ Внук Исаака./ Сын Иакова, /Сын Иакова!.. /

Иосиф-прекрасный был круглый сирота, бедняк из бедняков. Он ютился в подвальном помещении небольшой молельни и был у всех на побегушках. И всё же я — сын богатых родителей, внук самого реба Меера, — я охотно поменялся бы положением с сиротой Файвлом ради этого единственного дня, ради праздника Пурим.

Вот он наступил — этот долгожданный радостный день! С самого раннего утра я с нетерпением ожидал комедиантов, ходивших из дома в дом по грязным улицам местечка в сопровождении целой ватаги мальчишек, месивших босыми ногами рыхлый снег.

Ах, почему нельзя и мне пойти с этой весёлой ватагой! Но нет, не для меня эти радости. Мне нельзя, не подобает: я сын богатых родителей, я внук самого реба Меера, — мне полагается целый день томиться дома, как томится пёс в своей будке, а вечером чинно сидеть со взрослыми у дедушки реба Меера за праздничным ужином.

Вот мы идём к дедушке реба Мееру. Я поминутно оборачиваюсь туда, где, провожаемые шумной толпой, шагают комедианты.

— Чего ты вертишься, как юла? — кричит на меня отец.

— Ты уже большой мальчик, не сплзай бы! — поучает мама. — Ты должен вести себя прилично. Ещё месяц — и тебе, с божьей помощью, исполнится восемь лет. Дай тебе бог дожить до ста двадцати!

— Не трогайте его! Разве вы не видите — он не может оторваться от комедиантов! — язвит мой старший брат Мойшеле, хотя

он и сам был бы не прочь остановиться и поглазеть.

— Иди же, пошевеливайся! — подгоняет меня пинком в бок мой палач — меламед реба Ица.

Опустив глаза, я гляжу на грязно-мутный талый снег и стараюсь не отставать от взрослых. А мозг давят гнетущие мысли: «Вечно со взрослыми! Вечно с учителем, под его бдительным оком!.. Утром и вечером, в будни и в праздник — вечно перед твоими глазами красный от нюхательного табака нос меламеда, чтоб ему сквозь землю провалиться!»

Дедушка реба Меер, первый богат в местечке, живёт маленьким царьком. Просторный зал с огромной висючей люстрой. Ковры на стенах. Тут же стоит массивный серебряный семисвечник, которым бабушка Нехаму украшает стол лишь дважды в год — на Пасху и на Пурим. Весь дом дедушки залит ярким светом.

В большом кресле, обитом зелёной кожей, сидит сам дедушка реба Меер. Щупленький человечек, жидкая бородёнка, нос с горбинкой, волосы тронуты серёбром и живые молодые чёрные глаза. Дедушка носит длинный шёлковый сюртук, подпоясанный шёлковым поясом. На голове у него остроконечная бархатная шапка отороченная мехом. На столе огромный, чудовищных размеров, праздничный пирог с маковой начинкой, позолоченный шафраном и утыканный изюминками. Пирог уже слегка надрезан.

Бабушка Нехам, высокая, моложавая на вид женщина, ещё сохранила следы былой красоты. На ней золотистого цвета шёлковое платье в белый горошек. В волосах, над самым лбом, ободок с бриллиантами, на шее жемчужное ожерелье, в ушах серьги, на пальцах золотые перстни с драгоценными камнями. Перед бабушкой большее блюдо с горячей, вкусно пахнущей, здорово наперченной рыбой, приправленной луком, сахаром, изюмом и разными пряностями. Бабушка накладывает рыбу каждому на тарелку. При этом кончики её красивого шёлкового платка забиваются за уши, и на лбу причудливо играют бриллианты. На сияющем лице приветливая улыбка.

За столом много народу. Пришли все дяди и все тётушки с многочисленными чадами. Так как, по установленному обычаю, все дяди и все тётки давали имена своим детям в память одних и тех же покойных дедушек и бабушек, дядей и тёток, то в каждой семье мальчики и девочки носят одни и те же имена. У дяди Цодека, например, и у его жены Цивы три сына: Мойшеле, Гершеле, Велвеле, и две дочери: Сореле и Фейгеле. За ними следуют дядя Нафтоля и тётка Двойра, у которых четыре мальчика: Мойшеле, Гершеле, Велвеле, Нотеле, и три девочки: Сореле, Фейгеле и Рохеле. У дяди Авраама и тётки Соси пять мальчиков: Мойшеле, Гершеле, Велвеле, Нотеле, Янкеле, и четыре девочки: Сореле, Фейгеле, Рохеле, Тайбеле. У дяди Береша и тётки Эстер шесть мальчиков... и так далее...

Надо ли продолжать этот перечень? Пожалуй, не надо, а то как бы не сплзайт!.. Дедушка как-то попытался, любопытства ради, сосчитать, сколько народу сидит у него за столом.

«Не один, не два, не три, не четыре, не пять, не шесть, не семь...» Но тут бабушка резко оборвала его: «Тьфу ты, прости господи! Что тут считать? Тарелок, слава

богу, хватит на всех!»

Обычно, когда вся семья бывала в сборе, никто не садился за стол, пока дедушка не укажет место. Дедушка реба Меер во всем любит порядок. Он рассказывает так, чтобы все дяди и тётки сидели рядом: дядя возле дяди, тётка возле тётки. Нас, малышей, рассказывают так, чтобы брат не сидел рядом с братом и сестра рядом с сестрой: родные братья и сёстры, говорит он, никогда не ладят меж собой. По этой причине Мойшеле должен сидеть рядом с чужим Гершелем, Гершеле — рядом с чужим Велвелем, Велвеле — с чужим Нотелем, Нотеле — с чужим Янкелем и так далее. Так же рассказывают и девочек: Сореле — рядом с чужой Фейгеле, Фейгеле — с Рохеле, Рохеле — с Тайбеле и так далее. Одному мне не хватило пары, и меня посадили рядом с моим палачом — меламедом реба Ицей. Реба Ица для меня — не только учитель, но и воспитатель, наставник, нечто вроде гувернёра. Он учит меня правилам приличия: как сидеть за столом, как держать ложку, как есть и как пить.

— Когда сидишь за столом, — поучает он меня, — сиди «как человек». Гляди прямо, а руки держи под столом. Не разговаривай во время еды. Когда ешь бульон с лапшой, набирай в ложку столько же лапши, сколько бульона; проглотил — положи ложку на стол и вытри губы; проглотил второй раз — опять ложку на стол и вытри губы. Нельзя хлебать одну ложку за другой без остановки, как какой-нибудь мальчишка из простонародья.

Усевшись рядом со мной и прошептав молитву, реба Ица прежде всего вынул из кармана красный носовой платок и встряхнул его так, что крупинки нюхательного табака попали ко мне в тарелку; затем он высморгался с визгом, перешедшим в оглушительный трубный рёв и закончившимся воем; в то же время он ни на миг не прекращал наблюдение за мной, всё посматривал одним глазом, сию ли я «как человек».

— «Роза Иакова...» — приятным, бархатным голосом, прищёлкнув пальцами, запел дедушка после первой же рюмки вина.

И все хором поддержали:

— «ликует и веселится!»

Всё громче, всё оживлённее поёт разноголосый хор. Мой Меламед реба Ица — хоть он и не ахти какой певец, а голос у него, как у телёнка, — поёт с азартом, с воодушевлением: разинув рот, ползакрыв глаза и склонив голову набок; он стучит средним пальцем по столу и всем своим видом старается показать дедушке, что и он участвует в хоре. Одновременно он, как водится, всё время искоса поглядывает на меня, сию ли я «как человек»...

— Пришли комедианты, — докладывает старый слуга Танхум, человек в красном кафтане, говорящий всем, кроме дедушки и бабушки, «ты».

При слове «комедианты» все дети — и я в том числе — вскочили из-за стола и мигом обступили царя Артаксеркса, на голове которого сияла золотая корона.

— С праздником вас! — выпалила хором вся компания актёров.

И они тотчас выстроились в два ряда. Царь Артаксеркс воссел на золотой стул. Адьютант царя Мемухон (кучер Хаим), стоя на одной ноге и изображая хромоножку, запел:

— Я Мемухон из царских гонцов,
Совсем молодой господин, безбородый.
На одной ноге перед вами стою
И сладким голосом песню пою.

Царь Артаксеркс спрашивает:

— Зачем ты пришёл, милый раб Мемухон? Что в моей стране уловил ты ухом?

Мемухон отвечает:

— Пусть царь Артаксеркс сам убедится. Как не хотят Аману поклониться.

Гневно кричит возмущённый царь Артаксеркс:

— Кто смеет противиться

тем повеленьям.

Что я разослал по моим владеньям?!

Мемухон отвечает:

— Какой-то еврей субботу блюдет,
Кафтан его без разреза,
Детей своих обрезает,
Как терпишь ты это в стране своей?

Царь Артаксеркс повелевает:

— Ежели так, привести его ко мне!
Мы его повесим на высокой сосне!

Мемухон возглашает:

— Входи, входи же, не стой,
Мондриш, братец ты мой.

Входит Мондриш (Мордехай) со всклокоченной бородой. Он всячески оправдывается перед царём, ссылаясь прежде всего на свой старинный род и знатное происхождение: «Авраам, Исаак и Иаков — мои прадеды; библейские заветы — мои свидетели».

Заканчивает он нараспев:

— Горь, горь нам не снести,
Если Аман у тебя в чести!..

— Это ты — Иосиф-прекрасный? — спросил я сироту Файвлу, стоявшего чуть в стороне.

Лицо его было печально, вид усталый, понурый.

— Я — Иосиф-прекрасный, — ответил Фейвл.

— Ты будешь представлять сегодня?

— Прикажут — буду... — ответил Иосиф-прекрасный и, прищипнув губами к моему уху, шепнул: — Дай-ка мне кусочек вашего пирога.

— Увидят, будет мне нагоняй, — ответил я шёпотом.

— А ты стащи так, чтобы никто не видел, — сказал он, сверкнув глазами.

— Украсть? — спросил я.

— Вовсе это не значит украсть.

— Тогда что же это значит? — снова спросил я. — Не украсть, а слямзить?

— Я помираю — есть хочу, — сказал он тихо, поедая пирог глазами. — С утра ничего во рту не имел.

Внимание всех присутствующих занято представлением. Я потихоньку подхожу к столу, украдкой хватаю кусок пирога и незаметно передаю Иосифу-прекрасному. Он ловко прячет пирог в карман и пожимает мне руку:

— Ты славный мальчуган! Дай тебе бог здоровья!

— Если вам угодно, мы сыграем ещё и «Продажу Иосифа», — предлагает царь Артаксеркс, снимая с головы корону и надевая простую шапку.

— Довольно! Хватит! — отвечает дедушка и суёт царю Артаксерксу серебряную монету.

Когда ушли актёры, дедушка велит Танхуму взять веник и вымести грязь, которую они оставили после себя...

Пока раздвигали стулья и потом опять расставляли их вокруг стола, пока дяди и тётки с их многочисленными семьями усаживались на прежние места, я воспользо-

вался суматохой и выскочил на минуту на улицу проводить актёров.

— Пойдём с нами! — сказал праведный Иосиф, взяв меня за руку. — Право, пойдём! Ты славный мальчик, ты чудесный мальчуган! Я тебя люблю.

Сердце у меня забилось.

— Куда? — спросил я.

— К царю Артаксерксу. Сегодня мы уже больше представлять не будем. Сейчас мы отправимся к царю Артаксерксу и будем пировать.

Иосиф-прекрасный взял меня за руку, и мы вместе зашлёпали по грязи.

Всё чернее и чернее ночь. Всё глубже и глубже уличная грязь. Мне чудится, будто у меня выросли крылья и какая-то сила поднимает меня вверх. Ещё мгновение — я вспорхну и полечу...

— Мне страшно, — говорю я праведному Иосифу, остановившись и продолжая держать его за руку.

— Чего бояться, глупенький? — отвечает он, с аппетитом жуя полученный от меня кусок пирога. — Там будет пир на славу, дурачок ты этакий! Услышишь, как мы поём... Ах, что за чудесный пирог у вас! Райский вкус! Таёт во рту, как масло. Одного я никак не пойму: как это можно спокойно глядеть на такое чудо из чудес и даже не дотронуться?

— Эка важность! — хвастливо ответил я. — У нас и в будни едят пирог.

— Каждый день пирог? — изумлённо спрашивает Иосиф-прекрасный, облизываясь. — А мясо?

— Каждый день, — ответил я.

— Каждый день мясо?! — воскликнул он, глотая слюну. — А я вот ем мясо только раз в неделю, по субботам, да и то не каждую субботу. Позовёт меня к обеду состоятельный человек — перепадёт кусок мяса. А упадёшь к бедняку — хворобу тебе дадут, а не мясо.

— Как это можно есть хворобу? — изумился я.

— Не знаешь, что значит есть хворобу? — тоже изумился он. — Очень просто: болячку тебе дадут, а не мясо. Понимаешь? Когда есть нечего — питайся болячкой. Я ведь только то и ем, что мне подают другие. Больше всех поддерживает меня сигнальный служка Эйзер, дай ему бог здоровья; иной раз хлебом накормит, другой раз картошкой. Золотой человек этот Эйзер! Редкой души человек! Знаешь его?... Это он — царица Эсфирь...

— Где твой отец? — спросил я.

— Нет у меня отца.

— А мать?

— И матери нет.

— Дедушка? Бабушка?

— Нет ни дедушки, ни бабушки.

— Может, дядя или тётя?

— Ни дяди, ни тёти.

— А брат, сестра?

— Нет ни брата, ни сестры. Никого-никого, ни одной родной души! Круглый я сирота, безродный!

Я взглянул на Иосифа-прекрасного, на луну, и мне показалось, что у Иосифа и у луны одинаковый цвет лица, одинаковая мертвенная бледность... Я прильнул к нему, и мы быстро побежали вслед за компанией, меся грязь своими маленькими ногами.

— Здесь вот и живёт царь Артаксеркс, — сказал Иосиф-прекрасный.

Мы спустились в маленькую тёмную землянку.

— Фрейде-Этл, душка, поднимайся с подушки! — крикнул, царь Артаксеркс жене, болезненной женщине, видимо страдающей одышкой: кашляя, она одной рукой хватается за сердце, а другой — за голову.

За день актёры столько раз пели стихи и так к этому привыкли, что без рифмы они и говорить разучились.

— Рыбу и каравай на стол подавай! — начал Мемухон. — Халу мы принесли сами, поработаем зубами. Треугольный пи-

рожек с маком будем есть со вкусом. Клёцки и печенье — моё почтение! А водку бутылку подарил мне Рахмилка... А нука, Мондриш, развяжи мешок, не то получишь пинок.

— Чем пинок в бок, лучше развязать мешок, — ответил Мондриш тройной рифмой и собрался уже было приступить к делу, но его остановил Мотл (царица Вашти).

— Раньше надо деньги посчитать, а потом и пожевать! — крикнул он.

— Вашти, право, не пьяница, — при дележе в дураках не останется, — согласился Аман.

Эйзер (царица Эсфирь) ответил ему в тон и тоже рифмой.

Но едва дело дошло до дележа, поток рифмованных острот сразу прекратился. Люди заговорили простым, слишком даже простым человеческим языком, как и полагаются, когда речь идёт о деньгах.

Львиная доля досталась, конечно, царю Артаксерксу. Так уж велось из года в год, и против этого никто не возражал. Но когда дошло до других участников представления, возникли серьёзные разногласия. Мемухон спросил, за какие такие заслуги Вашти получает больше, чем он. Он, Мемухон, трудится больше всех, прыгает на одной ноге, так и сыплет рифмами, шутками и прибаутками, сочиняет экспромты, а когда доходит до дележа — на первое место прётся Вашти. За какие такие заслуги? За то, что Вашти состоит в отдалённом родстве с царём Артаксерксом? Известное дело: портной и столяр — всегда одна шайка. Как говорится, два сапога — пара.

— Молчать! — взревел царь Артаксеркс. — Ах ты, извозчикье отродье, лошадиное копыто, глиняное дышло, бумажная шлея, кожаная ось, стеклянное седло! Ты смеешь выступать против царя Артаксеркса?! Сейчас как дам тебе по зубам — пойдёшь ты у меня в упряжке, как миленький!..

Мемухон смирился и смолк. Все артисты чтут царя Артаксеркса, беспрекословно его слушают — как-никак, а он хозяин дела, так сказать антрепренёр... Мондриш, правда, продолжал ещё ворчать, да и остальные робко поддерживали его, но Эйзер (царица Эсфирь) весьма удачно оборвал эту грызню. Положив в карман полученные им несколько монет, он отпустил весёлую шутку, и актёры снова оживились и стали перебрасываться остротами в рифму. В доме царя Артаксеркса воцарилось прежнее оживление.

— Богачам бы иметь не больше грошей, чем мы принесём для наших семей, — сказал Мемухон.

Я осмотрел комнату Артаксеркса. Большой стол, накрытый скатертью из сурового полотна. У одной стены — верстак с инструментами, у другой — деревянная кровать со множеством подушек, положенных одна на другую чуть не до потолка. Против печи — топчан. На нём, поджав лапки, дремлет чёрный кот. На печи — дети. Несколько пар глаз — чёрных, карих, серых — глядят оттуда на веселящуюся компанию.

— Слезайте, шельмецы! — крикнул Иосиф-прекрасный, грозя им пальцем.

Обладатели чёрных, карих и серых глаз не заставили себя долго просить. Почти голенькие, в одних рубашках, да и то рваных и закрывавших тело лишь чуть-чуть ниже пупочка, они начали спускаться один за другим с печи... Иосиф-прекрасный, видимо, был в доме свой человек — к нему все малыши разом и бросились, как ягнята к пастуху; все подставляли ему свои курчавые головки в ожидании, что он их погладит.

— Голодны?... — спросил Иосиф-прекрасный. — Сейчас начнётся у нас пир на весь мир. Ой, сколько же лакомств, сколько вкусных вещей мы принесли!

Когда он перечислял все эти лакомства, маленькие «ягнята» переглядывались, глотали слюну и облизывались.

Иосиф-прекрасный, глядя курчавые головки, и сам облизывался и тоже глотал слюну... Все с нетерпением ждали минуты, когда можно будет сесть за стол и начать пиршество...

И вот этот желанный миг наступил. Царь Артаксеркс поднял бутылку с водкой, торжественно наполнил свою рюмку и, провозгласив здравицу в честь праздника Пурим, выпил первый. Вслед за ним осушили по рюмке и остальные актёры. Лишь после этого все, от мала до велика, за исключением Фрейды-Этл, возившейся у печки, сели за стол. Проснулся даже мирно дремавший кот; вытянув спину и сладко позёвывая, он подошёл к столу и стал возле хозяина в ожидании, что и на его долю перепадёт что-нибудь...

Иосиф-прекрасный, голенькие курчавые «ягнята» и я — все мы уселись рядом на одной скамье; скамья хромала на одну ножку и шаталась при каждом нашем движении, что вызывало у нас бурные взрывы смеха. Мне и другим малышам это казалось забавнее самой весёлой комедии. И тут компания актёров, взглянув в нашу сторону, заметила меня. Все были изумлены: откуда взялся новый, никому не ведомый человек?

— Кто этот зелёный крыжовник? — спросил царь Артаксеркс.

Иосиф-прекрасный сказал им, кто я и откуда взялся. По-видимому, актёры были рады такому гостю: все они поочередно подходили ко мне, хлопали меня по плечу, трепали по щеке, и всякий отпускал по моему адресу шутку, конечно, в рифму.

И вот началось пиршество. Фрейда-Этл поставила на стол обильно наперчённую рыбу с картошкой. И хотя рыба не была приправлена разными пряностями и кореньями, как у моего дедушки реб Меера, она показалась мне необычайно вкусной. Одна беда: слишком много косточек. Зато какая благодать! Все едят из одной миски, все тычут вилки в одну тарелку. Как весело! После рыбы — опять по рюмочке, и опять пошли здравицы. И тут только началось настоящее весёлое, бурное, неудержимое пиршество. Встав из-за стола, все взялись за руки и, весело приплясывая, затянули хоровую:

— Те или иные —

Мы,

Но бедняки большие

Мы.

Лучше ль, хуже ли

Живём,

Но нужда нам

Нипочём!

— Русскую песню! — громко закричал Мондриш. — Русскую песню подавай!

Компания затянула русскую песню, сдобрив её древнееврейскими словами. И, хлопая в ладоши, все пустились в пляс.

— Надо знать,

Как гулять.

Перед богом Отвечать!

Мы и пьём.

Мы гуляем.

Взато, Мелех хай векаем

(А ты, царь предвечный)

Ломир, идн, тринкен лехаим

(Давайте, евреи, выпьем за жизнь)

— Ну как? Хорошо у нас, не правда ли? — весело спросил меня Иосиф-прекрасный.

Он уже успел подкрепиться. И теперь вид у него был совсем иной — свежий, бодрый. Он тоже выпил рюмочку хмельного, дал и мне отведавать немного и втащил меня в круг. Не знаю, с чего это, но на меня напало неудержимое веселье — я неожиданно почувствовал прилив буйной радости, всё во мне пело и плясало. Мне было хорошо, чудесно; безгранично светло было у меня на душе!.. Вдруг...

Вдруг открывается дверь, и на пороге появляются мой отец и учитель реб Иця. У меня в глазах потемнело. Что подумал отец, увидев меня пляшущим в компании комедиантов, я сказать не могу. Я заметил только, что он остановился как вкопанный и, не шевелясь, глядел попеременно то на компанию, то на меня, то на учителя реб Ицю. Учитель, со своей стороны, глядел то на меня, то на компанию, то на отца. Я глядел на отца, на компанию, на учителя, а компания глядела на нас троих... Все точно онемели, никто не мог и слова вымолвить.

Первым нашёлся Мемухон, прервавший молчание потоком приветствий:

— Что ж вы приуныли? Ведь это на смех курам! Ведь сегодня весёлый праздник Пурим! Выпьем по чарке, чтобы небу было жарко! Да закусим в меру — нашлась ваша потеря!..

С этими словами Мемухон поднёс отцу рюмку водки с закуской. Отец молча оттолкнул его рукой. Нимало не смутившись, Мемухон продолжал:

— Реб Ошеру, сыну Меера, наше почтение! Не по душе вам угощение?... Значит, богач не окажет нам чести выпить с бедняками вместе? Что ж, выпью один и скажу: аминь!..

И, осушив рюмку до дна, Мемухон зашел:

— Чем беднее, тем больше гуляка,

Чем богаче, тем больше и собака,

Чем горемычнее, тем больше поет,

Чем зажиточнее, тем больше свинья.

— Мондриш, чего ты молчишь? Спокойно величально нашим богачам, выпей в их честь заздравную чарку!

Наполнив чарку, Мондриш пропел величально нашим местечковым богачам:

— Благословляющий людей, пошли погибель на богачей! Скрути их в три погубели, кто бы они ни были! Кто бы ни были они, в бараний рог ты их согни! Согни-ка их в бараний рог, чтоб с постели никто из них встать не мог! Чтоб никто встать не мог с постели и черви живём бы их съели! Чтоб их черви съели живём, порази их небесный гром! Небесный гром порази их!..

— Что ж вы молчите, реб Ошер? — обратился к отцу учитель реб Иця, заложив в ноздрю изрядную поношку и щёлкнув в воздухе пальцами.

— О чем тут говорить? Не видите, что они пьяны! — ответил отец, вне себя от гнева.

Схватив меня за руку, он сжал её до боли. И, не попросившись, мы все трое покинули дом царя Артаксеркса. На улице отец остановил меня и, смерив грозным взглядом, отпустил мне две гулкие оплеухи.

— Это, — говорит, — тебе задаток. Остальное получишь дома от учителя... Прошу вас, реб Иця, будьте безжалостны! Передаю его в ваши руки — секите, порите его, не жалей сил! Сыпьте сколько влезет! Хлещите до крови. Парнишке, слава тебе господи, скоро девятый год пойдёт! Пусть запомнит, как шляться с компанией комедиантов, шутов, бездельников, нищих!.. Так отравить всем праздник!..

Ни одной слезинки не проронил я. Только чувствовал, что щёки у меня пылают, а на сердце легла неимоверная тяжесть. Но не мыслью о предстоящей расправе была занята моя голова. Всеми своими помыслами я стремился туда, к царю Артаксерксу, к весёлому обществу Иосифа-прекрасного и голеньких курчавых «ягнят». А в ушах неумолчно звенела приятная, чудесная песня:

— Надо знать,

Как гулять.

Перед богом

Отвечать!

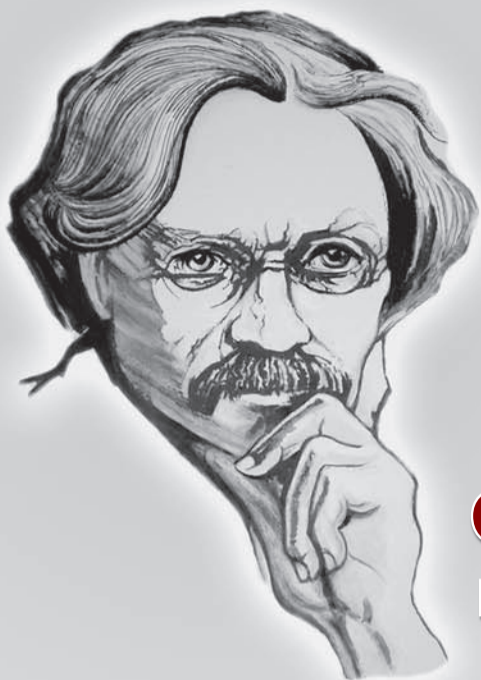
Мы и пьём,

Мы гуляем,

Взато, мелех хай векаем.

(А ты, царь предвечный)

УПРАВЛІННЯ КУЛЬТУРИ ТА ТУРИЗМУ
 ЧЕРНІГІВСЬКОЇ МІСЬКОЇ РАДИ
 ЧЕРНІГІВСЬКА МІСЬКА
 ЄВРЕЙСЬКА ОБЩИНА

До 30-річчя
 Чернігівської єврейської общини

ТРИНАДЦЯТИЙ МІСЬКИЙ ФЕСТИВАЛЬ ЄВРЕЙСЬКОЇ КУЛЬТУРИ імені Шолома Алейхема

У ПРОГРАМІ:

24 березня 2019 року, 13:00

Чернігівський
 обласний художній
 музей ім. Григорія Галагана
 (вул. Музейна, 6)

Урочисте відкриття фестивалю

Єврейська театральна студія «Руах» (Київ) представляє:

- «Аїдише маме» – композиція за єврейськими анекдотами
- «Наречені Ахашвероша» – за мотивами свята Пурим

4 квітня 2019 року, 11:00

Чернігівська міська
 єврейська община
 (вул. І. Мазепи, 58)

XIV Міжнародний науковий семінар
 «Євреї Лівобережної України. Історія і культура»

11 квітня 2019 року, 13:00

Чернігівська центральна
 міська бібліотека
 імені М.М. Коцюбинського
 (вул. Кирпоноса, 22)

Презентація нової книги голови єврейської общини
 Чернігівщини, члена Національної спілки журналістів
 України, заслуженого працівника культури України
 Семена Бельмана «Продолжая разговор...»

15 квітня 2019 року, 18:00

Чернігівська музична школа №1
 ім. С.В. Вільконського
 (вул. Шевченка, 23)

Концерт пам'яті співака та актора
 Семена Рудницького

ВХІД ВІЛЬНИЙ

Фестиваль проходить за підтримки:

- Чернігівського Міського голови В. А. Атрошенка
- МГО «Центр Джойнт»;
- БЕФ «Хасде Естер».

ЛАСКАВО ПРОСИМО!

В 1960 году Михаил Таль в возрасте 23 лет стал самым молодым чемпионом мира по шахматам.

В 1961 году он проиграл матч-реванш Михаилу Ботвиннику и стал самым молодым в истории шахмат экс-чемпионом мира. В 1985 году Гарри Каспаров стал чемпионом мира в возрасте 22 лет, и побил рекорд Таля. На следующий год проходил матч-реванш Каспарова с Карповым. Каспаров уверенно лидировал, но затем проиграл три партии подряд, и счет в матче сравнялся. Тогда Таль сказал Каспарову:

– Если ты будешь так продолжать, то скоро побьешь и другой мой рекорд и станешь самым молодым экс-чемпионом мира. То ли шутка подействовала, то ли еще что, но рекорд Таля устоял.

Когда Марк Тайманов проиграл свой претендентский матч Роберту Фишеру и возвращался в СССР, то на границе его подвергли очень тщательному таможенному досмотру и обнаружили томик запрещенного Солженицына. Тайманов сразу же стал невыездым и лишился еще целого ряда льгот. Вскоре родилась шутка:

– Вы слышали, у Солженицына теперь большие неприятности?

– Что с ним опять стряслось?
 – У него изъяли книгу Тайманова «Защита Нимцовича».

Михаила Таля однажды спросили: – Как вы оцениваете шансы Майи Чибурданидзе стать чемпионом мира среди мужчин?

– Гораздо выше, чем мои – стать чемпионкой мира среди женщин.

Гроссмейстер Ефим Геллер был родом из Одессы. Однажды он не слишком удачно выступил на каком-то турнире, и местный обкомовский деятель, отвечавший за физкультуру и спорт, стал его распекать: «Смотрите, вот, например, Ботвинник уже сколько лет остается экс-чемпионом мира. Берите с него пример!»

Время зажигания свечей для г. Кнева и области (апрель 2019 г.)

- Пятница 5 апреля 2019 – зажигание свечей 19:18 **Шаббат**
 6 апреля 2019 – исход Шаббата 20:28
- Пятница 12 апреля 2019 – зажигание свечей 19:29 **Шаббат**
 13 апреля 2019 – исход Шаббата 20:40
- Пятница 19 апреля 2019 – зажигание свечей 19:40 **Шаббат/Песах**
 20 апреля 2019 – зажигание свечей 20:53
- Пятница 26 апреля 2019 – зажигание свечей 19:52 **Шаббат/Песах**
 27 апреля 2019 – исход праздников 17:33

<p>Головний редактор Семен БЕЛЬМАН</p> <p>Редакційна колегія О. Сусленський, П. Толочко, І. Трахтенберг</p>	<p>Адреса редакції: 01103, Київ-103, вул. Німанська, 7. Тел. 286-39-61, 284-91-54, факс 285-96-04 E-mail: sem.hesed@gmail.com</p>	<p>За достовірність матеріалів відповідають автори. Редакція не завжди поділяє точку зору авторів</p>	<p>«Єврейські вісті» Реєстраційне свідоцтво КВ № 23706-13546Р видане Міністерством юстиції України 06 лютого 2019 р.</p>	<p>Засновник: Підприємство «Редакція газети Єврейські вісті» Товариства єврейської культури України</p>	<p>Друк – ФОП Рябокони тел. 227-68-53 Тираж 2000 № 3 2019 рік Індекс 61078</p>
--	---	---	--	--	--